

**ВЛАДИМИР
ПЛАТОНОВ**

**Лаборатория
ЖИЗНИ**

2017

В результате боестолкновения в ходе войны двух галактических империй космический крейсер вынужден совершить посадку на не значащейся ни в одном из звёздных каталогов планете. И тут выясняется, что эта планета и есть то место, где по старинным преданиям хранится древняя мудрость.

Владимир Платонов
Лаборатория жизни

Глава 1

Аварийная посадка

— Нет, командир, нет! Разобьёмся!

— Выполнять!

— Нет...! Я не могу...! Я хочу жить...!

— Покинуть кресло первого пилота! Немедленно покинуть кресло!

Однако с первым пилотом уже началась истерика, при которой он не только не мог управлять кораблем, но и не слышал команд, которые отдавал ему командир.

— Мы все погибнем! А-а-а! Мы все погибнем! Жить! Я хочу жить! А-а-а!

Бластер мгновенно оказался в правой руке командира, и ослепительная вспышка озарила на мгновение ярким светом всю рубку. Первый пилот упал с кресла с огромной дырой в теле.

— Второй пилот!

— Я!

— Взять на себя управление и приступить к выполнению манёвра!

— Есть, командир...! Командир, температура обшивки быстро повышается!

— Продолжать выполнение манёвра!

— Есть продолжать выполнение маневра...! Температура обшивки близка к критической!

— Продолжать выполнение манёвра! Включить дополнительные защитные экраны!

— Не хватит ресурсов двигателя!

— Отключить вторичные системы жизнеобеспечения! Отключить подачу энергии в орудийные отсеки! Перевести энергию на дополнительный защитный контур!

— Дополнительные экраны включены!

— Температура обшивки?

— До критической двести градусов...! Сто...! Рост замедляется...!

— Приступить к завершению манёвра!

— Маневр завершён! Метеоритный поток позади, мы в свободном космосе!

— Убрать защитный контур! Восстановить подачу энергии к обесточенным секторам!

— Есть!

— Расстояние до планеты?

— Двадцать пять тысяч километров!

— Время до вхождения в плотные слои атмосферы?

— В случае применения манёвра Александра, один час!

— Вы уверены, что на планете имеется жизнь?

— Анализаторы показывают, что состав атмосферы схож с земной, температура, давление и гравитация тоже, обнаружено искусственное освещение на ночной стороне планеты.

— Данные о кораблях противника?

— В пределах видимости кораблей нет.

— Начинайте манёвр!

— Есть начинать манёвр! Посадочные гравитаторы включены! Начинаю торможение!

Картину, появившуюся на мониторах рубки управления командир крейсера Бен Тиммс

наблюдал уже бессчётное количество раз: сначала пропадают звёзды, потом появляется поверхность планеты. Она была удивительно похожа на его родную Землю: густая зелёная поверхность с кое-где прорезающими её синими полосками воды. На планете конечно же имела жизнь, но сейчас это не волновало командира. Корабль, которым он управлял, имел серьёзные повреждения, полученные в бою с кораблями «Галактической Конфедерации», и теперь посадка — обычно простая и безопасная операция, становилась рискованным делом, но другого выхода у командира не было. Они ненадолго сумели оторваться от преследовавших их крейсер кораблей противника, но полностью скрыться от них, можно было только сев на планету. С такими повреждениями далеко было им не уйти: двигатель, обеспечивающий переход и движение в гиперпространстве, не работал, а без этого крейсер, в его нынешнем состоянии, становился лёгкой добычей. Однако посадка давала им кое-какие шансы на выживание. Средств для обнаружения их на планете у противника не было, времени на поиски тоже, так что, если сам факт посадки остался незамеченным, то можно было считать, что от преследования они ушли, вот только...

Только сумеют ли они потом взлететь? И если сумеют, то, что дальше? Куда лететь? И как? Но задумываться над этим сейчас времени не было. Первый пилот отсутствовал, автопилот также не работал из-за повреждений, и командиру пришлось занять место пилота и включиться в управление спуском самому.

Поверхность становилась всё ближе, место для посадки было выбрано наугад, но оказалось вполне пригодным. Командир включил двигатель, стабилизирующий положение корабля относительно поверхности планеты и завершил манёвр. Слегка запульсировал вес, а затем снова стал стабильным — это отключилось искусственное поле тяготения. Вес был вполне привычным, земным, что не было странным, поскольку масса планеты составляла 0,96 массы Земли.

Произнеся с хмурым видом ритуальную фразу: «Приехали!», шкипер отдал необходимые распоряжения о подготовке к высадке. Тело первого пилота уже убрали, и о только что произошедших в рубке событиях напоминала лишь обожжённая поверхность кресла и пятна крови на полу.

Убив первого пилота военного крейсера, Бен Тиммс не испытал восторга от сделанного, однако и угрызения совести его не мучили. Поступить так от него требовал Устав, потому что нырнуть в метеоритный поток было единственным спасением от преследовавших крейсер кораблей, а промедли они ещё хоть немного, и залп из преобразователей пространства оставил бы от крейсера одни воспоминания. Пожертвовав жизнью одного члена экипажа, он спас жизни пятидесяти человек. Во всяком случае, надежда выжить пока ещё сохранялась.

Конечно, в идеале — потенциального паникёра должны были выявить ещё на этапе тестирования, но подобную роскошь — тщательный отбор людей в команду, командир не мог позволить себе уже давно. «Первая Межзвёздная Ассоциация», просуществовавшая более тысячи земных лет, разваливалась под ударами «Галактической Конфедерации».

Высадка на планету прошла буднично. Состав атмосферы полностью соответствовал данным анализаторов и почти совпадал с земной. Неизвестных бактерий было обнаружено много, но потенциально опасных среди них не было. Скафандр командира автоматически отключился, и тот, уже не опасаясь ничего, вдыхал воздух их временного пристанища. Чувствовалось присутствие озона, как на Земле после грозы, и совершенно мокрая трава вместе с уходящими вдаль раскатами грома подтверждали догадку о только что отшумевшем

грозовом ливне. Мокрая зелёная трава и листва создавали отличную иллюзию пребывания на Земле, но, приглядевшись, знакомых растений командир не обнаружил.

В иное время Бен Тиммс был бы очень рад такой схожести планет, но сейчас он стоял, смотрел на повреждения своего корабля, и мысли его были совсем не веселы.

«Чёрт! Вот уж влипли, так влипли! Впрочем, с такими повреждениями — чудо, что мы вообще сумели сесть! С момента входа в плотные слои атмосферы прошло уже три часа, так что по поводу преследователей можно не беспокоиться. Если бы они нас засекли, то вряд ли я сейчас стоял бы перед своим кораблем, значит, они уже ушли. Куда? На базу, куда же ещё! Только где она, эта их база? И сколько вообще у них баз? Откуда они появились на этот раз? И что теперь с нашей базой? Вряд ли там что-то осталось, учитывая внезапность атаки. Нам очень повезло, что мы успели взлететь... И куда теперь лететь? Впрочем, что там — «куда лететь?», как мы теперь вообще покинем планету? Вот вопрос! Гравитаторы работают, но цел ли стартовый двигатель? И даже если взлетим, то куда дальше? Гиперпространственный двигатель поврежден и до ближайших районов, где ещё может быть не опасно, на досветовых скоростях нам придется добираться тысячелетия, если не больше... Да-а-а, все остальные повреждения кое-как мы сможем залатать и сами, но главный двигатель! Починить его здесь самим, с нашей-то ремонтной базой...? Каков уровень цивилизации на этой планете? Неизвестно. И даже если он вполне достаточен, будут ли аборигены столь великодушны, чтобы помогать нам...?»

— Командир, вблизи корабля опасных форм жизни не обнаружено, поисковая группа может начинать движение, — прервал невесёлые мысли Тиммса командир боевой группы.

— Начинать, — ответил тот. — Доклад о результатах разведки каждые полчаса. В случае обнаружения чего-то неожиданного, доклад немедленно!

— Есть, командир!

Группа, состоящая из десяти человек, занялась исследованием близлежащей местности, а командир повернулся к кораблю и пошел в его направлении.

Военный космический крейсер! Один из самых совершенных и оснащенных кораблей «Первой Межзвёздной Ассоциации» сейчас имел весьма потрепанный вид, но все равно оставался величественным воплощением мощи некогда могущественной цивилизации! В руках Бена Тиммса — мастера своего дела, крейсер был очень грозным оружием. Доказательством этому служили четыре военных корабля противника, которых не досчитался флот «Галактической Конфедерации» при нападении на базу космического патруля. Командир уничтожил их, несмотря на крайне невыгодные условия для боя и подавляющее численное преимущество противника в кораблях. Однако досталось в бою и крейсеру, и теперь он был вынужден скрываться от врагов под прикрытием атмосферы случайно оказавшейся на пути к бегству планеты.

По идее, корабли такого класса не должны были осуществлять посадки на планеты, и хотя такая возможность была реализована конструкторами, она считалась маловероятной. А теперь нынешний командир крейсера вынужден был совершить этот манёвр. Он подошел к одной из опор корабля, намереваясь продолжить движение дальше к автоматическому трапу, но остановился и задумался. Ему вдруг пришла в голову одна мысль. Он подумал, что первая посадка этого корабля может одновременно стать его последним маневром вообще, если они не сумеют починить гиперпространственный двигатель. И тогда на эти опоры, обычно убранные в корпус и невидимые снаружи, им придется любоваться всю оставшуюся жизнь. «Впрочем, этого может и не произойти»: продолжил мысль командир. «Может быть и хуже.

Если местные жители окажутся враждебными, то на опоры им глядеть не придется, а придется сидеть внутри как загнанным в угол крысам».

Командир тряхнул головой, стараясь отогнать эти мысли, и шагнул к трапу. Он зашел на борт корабля и поднялся в Капитанскую рубку. Там он сел в кресло и уставился на купол, обычно отображающий звездное небо впереди по курсу, но сейчас просто матово-серый. Командир смотрел на купол, но не видел его. Мысли, которые давно уже не давали ему покоя, и которые не посещали его с момента экстренного старта с их последней базы, вновь завладели его сознанием.

Глава 2

Межзвёздный конфликт

«Первая Межзвёздная Ассоциация» просуществовавшая более тысячи лет, сейчас, по всей видимости, стремительно двигалась к своему закату.

Новые миры, открытие цивилизаций, контакты с инопланетным разумом — человечество с пелёнок мечтало об этом и одновременно боялось этого! В красивых песнях, в остросюжетных фильмах, в захватывающе-интересных книгах были отражены мечты о покорении космоса, но действительность оказалась весьма суровой. Путь к звездам был сложен и труден, и далеко не везде землян встречали с распростертыми объятьями. Жизнь в галактике и до прихода землян не была спокойной, а появление новой молодой и агрессивной расы, спровоцировало новые военные конфликты. В процессе покорения просторов вселенной человечество с планеты Земля оказалось на краю гибели под ударами могущественных галактических цивилизаций, и всё-таки сумело выжить. И не просто выжить, а переломить ход межзвёздной войны и завоевать господствующее положение в галактике. После установления земной диктатуры, очень много горячих голов хотели полностью уничтожить некогда враждебные цивилизации, но разум всё же восторжествовал, и в галактике воцарился мир. Состоялась межзвёздная конференция, на которой и была образована «Первая Межзвёздная Ассоциация» с Наблюдательным Советом на планете Земля. При её создании были учтены все существующие методики управления, и на их основе была разработана новая. Она и легла в основу жизни в галактике. Отсутствие войн и глобальных конфликтов в течение многих земных столетий подтвердили правильность выбранного направления, но тут неизвестно откуда появился всего один человек, и все пошло кувырком...

— Командир, в радиусе пяти километров ничего существенного не обнаружено. Форм жизни обнаружено много, но угрозы для нас они не представляют. Следов разума, пригодного для вступления в контакт, пока не обнаружено. Район осмотрен и признан безопасным, — прервал мысли командира начальник поисковой группы.

— Хорошо, продолжайте разведку, — ответил командир и вновь погрузился в размышления.

Никто до сих пор толком не знал, откуда возник Дариус Квинтана, но его появление сопровождалось большими и быстрыми переменами в галактике. Началось это с конфликта между двумя небольшими цивилизациями, когда представитель от Наблюдательного Совета впервые за столько времени не сумел разрешить возникший спор. Его просто не слушали. Обеим сторонам казалось, что война — единственный выход из сложившейся ситуации и ни к каким доводам разума ни та, ни другая сторона прислушиваться не хотела. В самый драматичный момент, когда решение конфликта ещё было возможно мирным путем, переговоры были прерваны, и сам представитель едва успел унести оттуда ноги. Дариус Квинтана был лидером одной из этих цивилизаций, но ходили слухи, что родом он вовсе не оттуда, однако толком никто ничего не знал. Мир, противостоящий Дариусу Квинтане, начал и проиграл войну так быстро, что Наблюдательный Совет был вынужден принять это как факт, не успев принять никаких мер. Почти сразу за этим разразился следующий конфликт, и на этот раз представитель Наблюдательного Совета даже не успел прибыть на место переговоров. Война, на этот раз сразу между четырьмя цивилизациями, шла полным

ходом, и когда Наблюдательный Совет опомнился, уже была завершена к торжеству Дариуса Квинтаны. Было просто невероятно, с какой скоростью он одерживал победы. Ходили слухи, что он умеет читать мысли и способен внушать людям свои, — этим объясняли его поразительные успехи, но Бен Тиммс не верил этому. Для профессионалов высокого калибра победы Дариуса не были загадкой. Секрет его успехов был стар как мир, он действовал по давно известному на Земле принципу «Разделяй и властвуй», стравливая между собой двух противников, а после того, как они достаточно сильно ослабляли друг друга в междоусобной склоке, выступая на стороне одного из них и быстро добиваясь победы. Правда затем, та же участь ждала и второго, так что удивительными были не методы, а скорость, с которой он вел завоевание миров.

К тому моменту, когда Наблюдательный Совет «Первой Межзвёздной Ассоциации» пришел к выводу, что Дариус Квинтана опасен для мира во всей галактике, тот уже возглавлял «Галактическую Конфедерацию», и в её составе уже была добрая четверть всех цивилизаций, некогда входивших в Ассоциацию.

Оценив, наконец, размер угрозы, Наблюдательный Совет предпринял экстренные меры. Было сформировано несколько военных флотов, запущено в производство большое количество новых крейсеров, началось перевооружение и переоснащение старых кораблей, создание планетарных и космических военных баз..., и через некоторое время жители галактики обнаружили, что незаметным для них образом, все они втянуты во вторую межзвёздную войну огромного масштаба...

— Командир, в радиусе десяти километров ничего существенного по-прежнему нет, — вновь прервал мысли Бена Тиммса начальник разведгруппы. — Но мы заметили одну странность: местные животные ведут себя необычно. Они не проявляют беспокойства при нашем приближении, но приходят в ужас, когда мы начинаем использовать излучение Маркина для сканирования планеты вглубь на пятьсот метров. Как вам известно, это излучение не может возникнуть случайно, а появляется только в лабораторных условиях. А это значит, что на этой планете имеется разум, способный создавать такие излучения. Или, во всяком случае, был до недавнего времени.

— Интересно, — отозвался командир. — Это у всех животных, или только у отдельных экземпляров?

— Из тех, что нам повстречались — у всех. Я напомним, что это излучение можно также использовать и как оружие, и по данным галактической разведки, работы в этом направлении в «Галактической конфедерации» велись.

— Считаете, что мы могли попасть на одну из их планет?

— Пока рано делать выводы, но упускать из виду такую возможность нельзя. Вам не удалось идентифицировать планету по галактическому каталогу?

— Нет. В каталогах о ней нет никаких данных. И это странно. Она должна была быть там хотя бы потому, что пригодна для жизни и эксплуатации, и, тем не менее, её нет. Нет её и в наших военных базах данных. Её вообще ни в каких списках нет. Я уже дал команду искать данные о планете в любых доступных источниках, но результаты пока нулевые... Ладно, продолжайте разведку, если что — доклад немедленно!

— Есть, командир!

Разговор с начальником поисковой группы придал мыслям Бена Тиммса новое направление. Он снова задумался над необычайно высокой скоростью, с которой Дариус Квинтана покорял одну цивилизацию за другой. Командир по-прежнему не верил в

сверхъестественные способности вражеского лидера, и потому искал объяснение его успехам не только в дьявольской хитрости и коварстве, но и в технических достижениях Конфедерации. И это направление мыслей было оправдано, достижения в области физических наук у противника были впечатляющими. За относительно короткий срок ему удалось построить невероятно мощный космический флот. Корабли имели самое совершенное оснащение в областях навигации и вооружений. Последняя их оружейная новинка — преобразователи пространства, — наводили ужас на пилотов «Первой Межзвёздной Ассоциации». Залп из такого оружия — и от любой материи, попавшей в фокус, оставались лишь воспоминания. Яркая вспышка, огромный выброс энергии, и ничего — чистейшая пустота: ни молекулы, ни фотона, ни кванта энергии в том месте больше не было! К счастью для Ассоциации, таких кораблей у противника было пока мало. Оснащались этим оружием в первую очередь планетарные и космические военные базы, чтобы отразить нападение любого количества кораблей и обезопасить внутренние звездные районы Конфедерации. Но постепенно это оружие внедрялось и на боевых кораблях. Редко кому удавалось уцелеть после встречи с такой грозной новинкой и Бен Тиммс был одним из немногих командиров, сумевших сманеврировать в космосе так, чтобы не попасть в фокус уничтожения.

Были в военном арсенале «Галактической Конфедерации» и другие достижения, помимо нового оружия. Так, по данным галактической разведки «Первой Межзвёздной ассоциации», противник вёл работы над преобразованием излучения Маркина. Это излучение использовалось для обнаружения объектов за каким-либо препятствием или для сканирования самого препятствия на очень большую глубину, но при определенных обстоятельствах, оно принимало губительную форму для всего живого, попавшего в зону облучения. Этот эффект был известен давно, но в военных целях не использовался, поскольку был неизвестен способ, позволяющий сделать его направленным, а значит, оно оставалось опасным как для противника, так и для применяющей оружие стороны. Однако недавно появилась информация, будто в Конфедерации и в этой области ведутся интенсивные исследования.

Бен Тиммс отчасти понимал, почему врагу удалось добиться большого прорыва в военной области. Дариус Квинтана был диктатором, и в экономике он был ярким сторонником «пушек вместо масла», но это означало, что ради оружия все жители «Галактической Конфедерации» были вынуждены очень туго затянуть пояса. Было очень сомнительно, чтобы некогда свободные люди пошли на такой шаг осознанно, однако и о коренных социальных преобразованиях в «Галактической Конфедерации» тоже ничего не было слышно. Так что командир вполне понимал, по какой причине Дариуса Квинтану наделяли сверхъестественными способностями, хоть сам он в них и не верил.

Не верить-то он не верил, но факт оставался фактом: «Галактическая Конфедерация» расширялась, выигрывая сражение за сражением, а «Первая Межзвёздная Ассоциация» уступала одну позицию за другой, и в настоящий момент была близка к поражению. Последняя серия сражений в космосе, проигранная «Первой Межзвёздной Ассоциацией», привела к потере одной из самых мощных промышленных баз, расположенной на группе планет, производящей военные корабли и космическое вооружение. Всего таких баз в Ассоциации было двенадцать, но это была предпоследняя, ещё не разрушенная или не завоеванная противником. Оставалась лишь одна в системе Солнце — Альфа Центавра, но эта последняя, хоть и была самой большой и мощной из бывших двенадцати баз, все же

удовлетворить растущие аппетиты войны уже не могла. И тот факт, что промышленный потенциал потерянной базы врагу не достался, поскольку в ходе боев был полностью уничтожен им самим, был лишь слабым утешением.

Нельзя сказать, чтобы война после этого поражения была уже проиграна. Нет, вовсе нет. «Первая Межзвёздная Ассоциация» была экономически сильным сообществом, и её ресурсов хватило бы на создание ещё десятка таких баз, но строительство требовало времени, а скорость, с которой эти базы могли быть построены, значительно уступала скорости изменения расстановки сил в театре военных действий между противниками. Но главное — это пораженческие настроения в Наблюдательном Совете, ставшим теперь штабом Ассоциации. Структура управления в Наблюдательном Совете осталась той же, что и в мирное время, а для войны она не годилась. Военные решения не должны были приниматься или отвергаться на основе голосования, и в этом, как очень хорошо понимал Бен Тиммс и другие военные, у «Галактической Конфедерации» было большое преимущество. К тому же у этих гражданских штабных крыс мысли в основном сейчас были направлены не на то, как выиграть войну, а на то, как сохранить свои шкуры. Некоторые из них даже выступали за начало мирных переговоров, хотя все отлично понимали, что в случае удачи долго такой мир не продлится, и Дариус Квинтана, с его природным коварством, использует мир для захвата власти во всей галактике.

Глава 3

Древняя легенда

Жёлтый огонек, загоревшийся на приборной панели, означал вызов на связь. Командир приложил палец к нужному значку и произнес:

— Да, слушаю.

— Командир, важная новость!

— Ну, так выкладывай, чего тянешь?

— Мы нашли, наконец, что это за планета!

— Вот как?! Ну, и что же это за планета? Хотя, погоди! Перекинь все данные на мой терминал, и давай сюда.

— Сейчас буду.

Через некоторое время, появившийся на мониторе значок, оповестил о закончившейся перекачке данных, а ещё через минуту раздался звонок в дверь.

— Входи, входи.

Дверь отворилась, и в рубку зашел Первый помощник командира крейсера. Служили вместе они очень давно, и потому в отсутствие подчинённых могли позволить себе общение не по Уставу. Это было показателем высшей степени доверия друг к другу двух членов команды, прошедших вместе большое количество серьёзных испытаний.

Первый помощник уселся в кресло рядом с креслом командира и многозначительно замолчал. Было видно, что он решает: с чего бы ему начать. Командир, обратив внимание на выражение лица собеседника, не торопил его. Такое выражение было у него всегда, когда тот находил, наконец, решение какой-либо сложной задачи, но при этом само решение означало появление новой проблемы.

— Скажи, помнишь ли ты легенду о цивилизации Артов? — начал с вопроса свой рассказ Первый помощник.

— Сказку про лабораторию жизни? Помню, конечно!

— Я не про лабораторию, я про саму цивилизацию.

— Помню и про цивилизацию, но её существование считается недоказанным?

— Да, за исключением той планеты, где она предположительно находилась. Разве ты не читал трактат Рогза?

— Читал, читал, — нетерпеливо ответил собеседнику Бен Тиммс. — И там, в трактате, после приводимого астроанализа, чётко указываются координаты той планеты. Она находится в одной из наших внутренних систем, и там не было обнаружено совершенно ничего, что хотя бы отдаленно напоминало цивилизацию Артов.

— Ну, да! А теперь посмотри, пожалуйста, вот сюда...

На экране монитора появился текст и командир вместе с Первым помощником обратились к нему.

— В легенде говорится, что цивилизация Артов была на «звезде, среди восьми сестер, точно в середине восьмиугольника». А вот изображение той области, где мы сейчас находимся, с нашей последней базы. Разве не похоже?

— Да, точный восьмиугольник, и наша звезда в самом центре. Ну, и что? Это всего лишь одно совпадение, скорее всего случайное! К тому же, точный восьмиугольник будет, если смотреть со стороны нашей бывшей базы, а если смотреть из центральных наиболее

заселённых районов, то картина будет совсем другая.

— Смотри дальше. В легенде говорится, что у той звезды «всего одна планета-жемчужина, и она для жизни пригодная». А у нашей звезды сколько планет?

— Одна, и она пригодна для жизни. Но таких в галактике много. Всё это пока не то. Есть ещё что-нибудь?

— Конечно, смотри дальше. Вот смоделированное по легенде изображение той планеты, видел такое раньше?

— Да, это из того же трактата Рогза, он тогда, кажется, премию «За особые достижения в области исторических изысканий» за этот анализ получил. Даже состав атмосферы был установлен.

— Точно, а теперь посмотри на фотографию нашей планеты, сделанную за полчаса до входа в атмосферу. И на ее состав тоже обрати внимание.

Командир некоторое время молча разглядывал два изображения и, наконец, произнес:

— Ну, да, очень похоже. Очень похоже. И все же, все это может быть пока случайными совпадениями.

— Но совпадений уже три. А если помнишь, в доказательствах того, что вторая планета IX звезды в созвездии Стрельца является планетой цивилизации Артов, первое сходство отсутствовало. Никто ни с какой стороны не смог увидеть восьмиугольник, и было решено, что в переводах ошибка.

— Да, но зато там присутствовало множество других доказательств.

— Но сколько было основных?

— Основных было всего пять. И я помню, что изначально, «восемь сестер и одна — точно в середине восьмиугольника» считалось одним из главных. Потом его отмели, но оставшиеся-то два? Что ты скажешь о «двух лунах» у той планеты? Ведь у нашей нет ни одного спутника?

— Нет, считаешь? А чем, по-твоему, был тот метеоритный поток, через который мы прошли?

— Метеоритный поток? Разрушенные спутники? Хм... Но от чего они разрушились?

— Пока неизвестно, но если бы это был метеоритный поток, то он пересек бы орбиту планеты и отправился бы дальше. Или был бы затянут силой тяготения, и сгорел бы в атмосфере. А он преспокойненько вращается на орбите и не думает никуда улетать. Причем примерно на той высоте, на которой мог бы вращаться естественный спутник. То, что мы приняли за метеоритный поток, на самом деле является поясом астероидов вокруг планеты. Ошибиться было нетрудно, мы вынырнули из гиперпространства из-за поломки двигателя прямо перед планетой, и сразу оказались в прицеле вражеских кораблей. Разбираться было некогда, да и несущественно это было в тот момент.

— Да уж, времени на размышления не было, это точно. Но спутников-то должно быть два?

— Количество астероидов, как мелких, так и крупных, слишком велико для одного спутника. Все указывает на то, что их было именно два. Но каким образом они оказались разрушенными — пока неизвестно.

— Столкновение с космическим телом? Или результат деятельности разума? Но и в том, и в другом случае, на планете должны были остаться следы такой катастрофы?

— Конечно, и заметь, тут мы вплотную подходим к последнему из главных доказательств!

— Катастрофа планетарного масштаба, способная уничтожить все следы пребывания разума на планете?

— Да, именно так. Прямых доказательств пока у нас нет; не было времени на их поиски, да и не до них нам сейчас, но пояс астероидов вполне может оказаться косвенным доказательством.

Командир задумался на некоторое время. С одной стороны, всё то, о чем говорил Первый помощник, звучало логично, с другой — могло быть и случайным совпадением. Но главное — полученная информация, хоть и была очень интересной, но при этом не имела никакой практической пользы. И, как бы в подтверждение этих мыслей, Первый помощник продолжил:

— Так что вполне возможно, мы на пороге открытия, но вот зачем это нам сейчас? Ни в одном из каталогов информации об этой планете так и нет. Она нигде, нигде не числится.

— Базы данных успели обновиться перед стартом?

— Успели, хоть и стартовать с базы пришлось в экстренном порядке. Но никакой информации, ни в одной из баз.

— Да, в таком случае всё это нам ничего не даёт.

— Если только быть полностью уверенным в том, что «лаборатория жизни» — всего лишь сказка, — вкрадчиво заметил собеседник. Но командир лишь отмахнулся на реплику.

— Не болтай чепуху! В нашем положении не хватало нам ещё и эзотерикой заняться! Ладно, хватит об этом. Осмотр и анализ повреждений завершён?

Появившиеся стальные нотки в голосе говорили о завершении дружеской беседы.

— Ещё нет, но уже могу сказать, что взлететь мы сможем, все повреждения поддаются ремонту на месте, а по главному двигателю подробный доклад будет чуть позже.

— Хорошо, свободен.

Первый помощник чётко развернулся и быстро вышел, а командир вновь остался один, однако долго побыть в одиночестве ему не удалось: сразу после ухода посетителя последовал очередной доклад разведгруппы.

— Командир, в радиусе тридцати километров от корабля ничего, угрожающего безопасности экипажа не обнаружено. Опасных форм жизни нет. Прямых следов пребывания разума, достаточного уровня развития для вступления в контакт, нет. При использовании излучения Маркина, животные ведут себя по-прежнему странно, но считать это однозначным указанием на существование разума на этой планете, думаю преждевременно. Охранные автоматы установлены. Зону в тридцать километров вокруг корабля можно считать безопасной. Прошу разрешить возвращение на корабль.

— Хорошо, разрешаю возвращение. Когда сможете приступить к дальнейшим поискам цивилизации?

— Людям надо отдохнуть, командир. Я хотел бы начать поиск завтра.

— Хорошо, возвращайтесь.

И Бен Тиммс вновь остался один. Он встал, прошелся по рубке, немного рассеянно провел ладонью по спинке своего кресла, затем снова уселся в него и задумался. Доклад разведгруппы немного отвлек командира от предыдущей беседы, но сейчас его мысли снова вернулись к этой теме. Он намеренно быстро прервал разговор с Первым помощником, поскольку считал, что в настоящий момент у экипажа есть более серьезные проблемы, требующие неотложного решения. Но это не означало отсутствие интереса к докладу. На самом деле Бен Тиммс знал о «Лаборатории жизни» гораздо больше, чем показал в

разговоре, и вовсе не считал её сказкой. Он был хорошо знаком с упомянутым Первым помощником трактатом Рогза и знал о неверном указании места древней цивилизации и «Лаборатории жизни». Информация же о том, что место, куда они попали, может быть **той самой** планетой, очень и очень взволновала командира крейсера.

Впервые о цивилизации Артов и созданной ими «Лаборатории жизни» нынешний командир грозного крейсера услышал, будучи ещё мальчишкой, только начинавшим мечтать о профессии космического волка, от друга его отца — командира военного крейсера, увешанного знаками отличия «за заслуги в освоении новых земель». Военные действия были тогда большой редкостью, и главной задачей военных экспедиций были поиск и разведка пригодных для существования новых территорий. И, так же, как когда-то очень давно на планете Земля портовая детвора с восторгом ожидала прибытия каравелл и бригантин, чтобы послушать захватывающие приключения бывалых морских волков, маленький Бен ожидал, — когда же, наконец, к ним в гости из очередной экспедиции придет друг его отца — Майкл Торн, и расскажет что-нибудь, от чего у Бена будет замирать сердце от восторга и ужаса. И в один из таких приходов Майкл и поведал Бену историю про загадочный народ, и его ещё более таинственные и невероятные достижения.

По преданиям, когда-то очень и очень давно, цивилизация Артов была единственной в галактике. Её народ населял практически все пригодные для жизни планеты. Они могли общаться, находясь за миллионы световых лет друг от друга и преодолевали огромные межзвёздные расстояния в одно мгновение. Они могли создавать планеты, на которых можно было жить, и даже звёзды, — настолько могущественным был этот народ. В конце концов, они начали эксперименты с самой жизнью, создав не только биологические формы, но и наделив их разумом. Потом, по неизвестной никому причине, древний народ вдруг покинул все обжитые им планеты и звёзды и переселился в центр галактики, в созвездие Стрельца. Именно этой части легенды и было обьязано стремление ныне ищущих искать цивилизацию в этом созвездии. Переселившись туда они продолжили исследования, и по легенде, нынешние обитатели оставленных ими звёзд обьязаны своей жизнью деятельностью Артов. К тому времени, когда технический прогресс современных цивилизаций достиг уровня межзвёздных полетов, от Артов уже остались одни предания, однако в той или иной форме рассказы о них сохранились практически у всех народов. И все были едины в одном: последним творением Артов было создание некой «Лаборатории жизни». Что она из себя представляла и для чего была предназначена — у разных цивилизаций мнения были разные. Некоторые приписывали именно ей создание всех нынешних форм жизни. Другие — возможность создать с её помощью оружие огромной разрушительной силы. Но самым распространенным было мнение, что с помощью этой лаборатории любое живое существо могло поднять свои способности до невообразимых высот. Это было очень сомнительно, поэтому именно эта часть легенды заставляла цивилизации галактики считать предания о «Лаборатории жизни» сказкой, вымыслом. Однако существовала небольшая группа ученых и исследователей-энтузиастов, которые в это не верили. К ним когда-то принадлежал друг отца Бена Майкл Торн, к ним теперь принадлежал и командир военного крейсера Бен Тиммс.

Основанием для того, чтобы не считать легенду сказкой была ещё одна часть этой же легенды. Дело в том, что в нескольких современных цивилизациях накануне войны была обнаружена часть предания об Артах, в которой были описаны почти все события в галактике задолго до выхода на межзвёздные просторы человечества с планеты Земля.

Описание было очень точным и, помимо прочего, содержало пророчество о начале нынешней межзвёздной войны, которая на момент находки ещё не началась, и у многих исследователей возникло резонное предположение о подделке. Однако все средства, применённые для обнаружения фальшивки, указывали на подлинность текстов. Новые материалы говорили и об ошибочности версии о переселении древнего народа к центру галактики, но к великому сожалению для исторической науки, на момент обнаружения этой новой части легенды трактат Рогза уже существовал. Большое количество влиятельных в галактике людей построили на его основе свои карьеры и находку попытались быстро и тайно уничтожить.

И почти преуспели в этом, сумев уничтожить оригинальные тексты, найденные в трех мирах, но четвертый, — самый полный, удалось спасти. Удалось также сохранить и копии уничтоженных экземпляров.

Увы, наука, как и искусство требует жертв и в данном случае в самом прямом смысле. В ходе спасения исторической находки погибло много людей, и оставшимся в живых пришлось или скрываться, или держать в тайне своё отношение к поискам. К последним принадлежал и Бен Тиммс. Он был совсем молоденьким пилотом-стажёром на военном корабле, когда Майкл Торн — друг его отца, а впоследствии и его друг, принял участие в обнаружении новых данных о цивилизации Артов. Сам Бен, хоть и очень интересовался исследованиями, и был в курсе основных событий, непосредственного участия в поисках не принимал, и именно поэтому Майкл Торн передал оставшийся оригинал ему незадолго до того, как сам навсегда исчез в следующей экспедиции при загадочных обстоятельствах вместе с кораблём и со всем экипажем. При аналогичных обстоятельствах погибли или пропали почти все исследователи, и Бен теперь даже не знал, остался ли хоть кто-нибудь кроме него, кто ещё знал бы о тех поисках. Затем была карьера на военном корабле от стажёра до первого пилота, свой собственный корабль, а потом началась новая межзвёздная война. Но Бен никогда не забывал про переданные ему материалы и за долгие годы службы успел тщательно их изучить.

В них-то он и обнаружил дополнительные описания «Лаборатории жизни» из которых было совершенно ясно, что её назначение — поднятие способностей живого существа до огромных высот. Помимо этого, он обнаружил в материалах нечто такое, от чего в корне менялось всё его представление об окружающем его современном мире. Первое прочтение повергло его в шок, заставив на некоторое время забросить материалы, однако жгучий интерес взял верх и Бен вернулся к изучению. Времени было достаточно, и успев изучить материалы полностью, Бен получил собственную, отличную от общепринятой, версию происхождения всех форм жизни в галактике и за её пределами. Картина, сложившаяся в его разуме, была простой и логичной, но доказать всё это можно было только найдя саму «Лабораторию жизни», или же её подробное описание. Заниматься поисками командир не собирался, поскольку доказательства собственных идей ему не требовались, но вероятность того, что волею судеб он оказался на той планете, где могла быть «Лаборатория жизни», придала его мыслям иное направление. Решений он пока не принял, но чувствовал: как только они разберутся с неотложными проблемами, он потратит некоторое время на поиски, чтобы либо опровергнуть версию Первого помощника, либо, если он окажется прав, найти легендарную «Лабораторию жизни» или хотя бы отыскать следы её существования. Ну, а если восстановить гиперпространственный двигатель не удастся, то для поисков в их распоряжении окажется вся оставшаяся жизнь.

Посидев в кресле ещё некоторое время, командир встал, вышел из Капитанской рубки и направился на Пост управления, чтобы задать там несколько интересующих его вопросов.

— Ну, что за пределами атмосферы? — спросил командир Главного навигатора.

— Всё чисто, командир, — ответил тот. — Кораблей Конфедерации нет, похоже они ушли, нам удалось оторваться.

— Думаешь, они не сообразили, что мы сели на планету?

— Я думаю они не поняли, что у нас возникли неполадки с главным двигателем и решили, что мы снова нырнули в гиперпространство. Если бы это было не так, они уже давно бы обшарили поверхность планеты, и наверняка бы нашли нас. Но их нет в ближнем космосе. Нет их и на планете — посадку кораблей такого класса мы бы обязательно обнаружили. Так что, я думаю, на этот счёт можно не беспокоиться.

— А что ближний космос? Совсем чист? — задал второй интересующий его вопрос командир крейсера.

— Совсем, — ответил Главный навигатор и как-то сразу сник при ответе.

— Ладно, продолжайте наблюдение, — отдал распоряжение Бен Тиммс и быстро вышел из помещения Поста управления.

Получив ответ на последний вопрос, командир помрачнел. По той же причине сник и Главный навигатор, и в этом не было ничего странного, потому что данный ответ означал отсутствие технических средств на орбите вокруг планеты, которые могли бы быть творением местного разума. Другими словами, если на планете и есть разумная цивилизация, то уровня межзвёздных полетов она не достигла, а это, в свою очередь означало, что их шансы на починку гиперпространственного двигателя сильно уменьшались.

Это означало, что починить главный двигатель они могли только собственными силами, и поэтому командир, покинув Пост управления, не дожидаясь доклада Первого помощника, сразу направился в помещение Главного механика, чтобы узнать, как обстоят дела с анализом повреждений.

Зайдя в помещение, командир обнаружил там и Первого помощника. Вид у обоих был весьма озадаченный.

— Ничего не понимаем, командир, — начал говорить Главный механик. — Никаких внешних повреждений нет. Внутреннее сканирование показывает, что структура двигателя в порядке. Это же подтвердил и прозвон всех узлов двигателя, как основных, так и вспомогательных. Все узлы при тестировании дают положительные ответы. Молекулярное строение топлива в рабочем положении, но двигатель не запускается в проверочном режиме, что автоматически означает невозможность запуска и в рабочем режиме. Обнаружить причину пока не удаётся.

— В каком месте было попадание?

— В том-то и дело, что ни в каком. Двигатель от обстрела не пострадал. Да я бы и удивился, если бы обстрел, даже самый мощный, сумел бы нанести двигателю урон. Этот крейсер построен так, что скорее разрушится весь корабль, чем будет хоть немного затронут его главный двигатель. Да и невозможен обстрел в гиперпространстве, не мне вам это объяснять. Повреждение он мог получить во время боя возле нашей базы, но тогда бы мы не

сумели уйти в гиперпространство ещё там, но мы же ушли! В гиперпространстве нет времени, и если уж мы туда вошли, то сразу и вышли, но уже в другой точке нашего пространства, вы это знаете лучше меня. Так что причиной поломки мог быть не двигатель, а бортовой компьютер, который неверно указал точку выхода из гиперпространства. Однако в этом случае мы могли бы заново заложить данные в компьютер и сделать новый прыжок, но у нас не запустился главный двигатель. Не запускается он и сейчас.

— А что с генератором нуль-поля?

— В проверочном режиме генератор работает, а запустить его в рабочем режиме отдельно без двигателя невозможно. Да и нельзя этого делать на планете. Ведь именно он обеспечивает переход.

— Знаю... А ошибку в компьютере обнаружили?

— Это спросить лучше не у меня, но насколько мне известно, они там тоже ничего понять не могут, — говорят, что в компьютере никакого сбоя не было и все данные были заложены верно.

— Как такое возможно?

— Не могу ответить, командир. Это лучше спросить у них, а мы пока продолжаем анализ. Попробуем использовать излучение Маркина для самого полного сканирования, вдруг изменена структура двигателя? Теоретически такое возможно, а обычное сканирование не всегда обнаруживает сдвиги в структуре, хоть этого почти не бывает на практике.

— Но ведь контакт топлива с излучением Маркина приведет к взрыву?

— Не обязательно. У топлива есть одно состояние, при котором оно не опасно, перевести его в это состояние будет немного затруднительно в наших условиях, но у меня есть идея, как это сделать.

— Хорошо, доложите мне то, что обнаружите.

— Есть, командир!

Командир покинул двигательный отсек и направился на пост Главного бортового компьютера, там он увидел уже знакомые озадаченные выражения лиц присутствующих.

— Докладывайте, — коротко бросил командир.

Говорить начал Главный инженер по компьютерным технологиям. Рука говорившего практически не отрывалась от очков на своём носу, на что сразу обратил внимание командир. Члены экипажа крейсера давно уже заметили закономерность: если Главный компьютерщик часто поправляет очки, значит, на борту чрезвычайная ситуация.

— Выход из гиперпространства по ошибочным координатам произошёл, по-видимому, по причине сбоя в компьютере. Однако причину сбоя обнаружить пока не можем. Данные были заложены правильно, можете подойти и убедиться сами. Конечный пункт назначения и сейчас заложен в программу, и программа говорит о том, что цель достигнута. Это наша космическая база возле Веги, но на самом деле мы как раз в половине пути до неё. Программный комплекс, связанный с Постом управления и сообщаящий координаты комплексу программ, обслуживающих главный двигатель, работает исправно. Он выдаёт сейчас ошибку местонахождения, и это означает, что изначально он передал правильные координаты. Мы проверили истинность передаваемых данных, и оказалось, что программой, принимающей координаты, с правильным адресом пункта назначения были приняты координаты именно того места, где мы находимся сейчас. Но в программе, которая непосредственно передавала данные, заложен правильный адрес. И именно его она и

передала. То есть мы нашли место нестыковки. Произошла подмена данных, но как она произошла, и откуда взялись эти новые данные, мы пока понять не можем.

— Человеческий фактор?

— Исключается. Ввод данных вручную, как и изменение текстов программ, возможен только после ввода электронной подписи командира корабля, подделать которую не удавалось ещё никому во всех кораблях флота Ассоциации. Обойти её тоже пока никому не удавалось. Да и для того, чтобы ввести ложные данные, нужно было знать эти данные, а место, куда мы попали, не числится ни в одном справочнике в галактике, как пригодное для жизни. И сам факт существования здесь планеты, оказался открытием.

— А что сейчас с компьютером? Он может работать?

— Да, мы протестировали все программы. Всё работает. Можно хоть сейчас лететь, но, насколько мы понимаем, главный двигатель к работе не готов?

— Да, пока не готов. А вы продолжайте работу. Я не хочу стартовать, не зная, что стало причиной сбоя, потому что он может повториться, и в следующий раз мы можем оказаться совсем не в таком удачном для себя месте.

— Конечно, командир, мы понимаем это! — немного удивлённо ответил Главный инженер.

Бен Тиммс уже повернулся было к двери, но вдруг остановился. У него появился вопрос, который нужно было прояснить. Он повернулся назад, подошел к Главному инженеру и заговорил:

— Скажите, а как противник обнаружил место нашего выхода из гиперпространства, если найти объект, находящийся там, невозможно даже теоретически? Тем более, что это место оказалось совсем не тем, что нам было нужно вначале?

— Этого я не знаю. В области компьютерных технологий считывание данных невозможно, но я слышал, что некие достижения в этой области были у физиков. Поскольку я не физик, я не смогу дать вам правильный ответ. Вам лучше обратиться к главному механику.

— Хорошо, продолжайте работу, — завершил командир и вновь направился к главному механику. Он мог бы и не ходить по кораблю, а по-прежнему находиться в Капитанской рубке, вызывая оттуда нужного человека на связь, но он понимал: люди сейчас заняты очень важной работой, а в таком случае личный приход командира и общение с командой были очень полезными для морального состояния экипажа.

— Да, такое возможно! — Главный механик отвлекся от работы, отвечая на необычный вопрос. — Это очень трудно, но над этой проблемой работают давно, и насколько мне известно, в Конфедерации появились, наконец, некоторые успехи в этой области. Технические детали мне неизвестны, но в общих чертах принцип следующий. Дело в том, что два генератора нуль-поля можно синхронизировать между собой, и второй тогда воспроизведёт параметры поля, создаваемого первым генератором. Но, насколько мне известно, для этого нужна точная фиксация местоположения двух генераторов в пространстве, а также точный расчет расстояния между ними. А чтобы рассчитать расстояние, нужно знать точные характеристики каждого из генераторов. Но главное — надо, чтобы синхронизируемые генераторы находились в сильном гравитационном поле. А его не было — мы бы обязательно обнаружили это. Но вполне возможно, что в Конфедерации нашли другие пути для синхронизации генераторов.

— А почему тогда они не заметили, что не было второго запуска?

— Не могу точно сказать, но могу предположить, что работа над этим у них не завершена, и их устройства несовершенны. Или, может быть, нам удалось оторваться от них, и они не смогли зафиксировать расстояние во второй раз. Тут может быть много причин.

— Хорошо, я вас понял. Как дела со сканированием?

— Подготовили излучение Маркина, сейчас начнем. Хотите присутствовать?

— Нет. Мне надо ещё кое-что проверить. Удачи вам.

— Спасибо, командир. Удача сейчас нам всем очень нужна.

Бен Тиммс вышел за дверь и направился к выходу из корабля. Он собирался проверить посты вокруг крейсера, при этом хорошо понимая, что особой нужды в этом нет. Начальник разведгруппы отлично знал свое дело. Тем не менее он открыл шлюз, спустился по трапу на поверхность планеты, прошел пару десятков метров и столкнулся нос к носу с Каном Дуаной — командиром поискового отряда.

— Как дела? — спросил командир военного крейсера.

— Организация охраны корабля завершена. Охранные автоматы установлены и проверены. Посты выставлены. Ничего подозрительного. Всё тихо.

И в этот момент пространство вокруг корабля наполнилось страшным рёвом. Через мгновение раздался треск ломаемых деревьев и кустарника, и на поляну перед кораблём вышло ужасное и невероятное по размерам чудовище, примерно трёх метров в высоту и не менее десяти метров в длину. Внешне оно было чем-то средним между давно вымершим земным тираннозавром и носорогом гигантского размера, но было и существенное различие между ними не только в величине. После того, как чудовище выбралось из леса, оно повторило свой ужасный крик, и из широко раскрытой пасти вырвалась струя пламени, по мощности не уступающая древним земным огнемётам. И Бен Тиммс, и Кан Дуана были бы немедленно превращены в угольки, если бы не мгновенно сработавшие охранные автоматы. Пламя остановилось в паре метров от людей, словно наткнувшись на невидимую стену, а чудовище, сделав шаг назад, село на задние лапы и стало рассматривать незваных гостей.

— Так ты говоришь опасных форм жизни нет? — оправившись от первого шока спросил командир, зажимая при этом нос от тошнотворного запаха разлагающейся плоти. Похоже было на то, что газ, используемый животным для атаки, имел земное название сероводород.

— Так точно, командир, нет, — ответил тот.

— Да? Я бы хотел получить более подробный ответ, — по-прежнему не отрывая глаз от зверя, спросил Бен Тиммс.

— Этот зверь не плотоядный. Он сейчас сильно напуган. Видимо, он решил, что мы посягаем на его территорию, и поэтому решил напасть. Но есть он нас не стал бы. Как пища мы его не интересуем. А ещё он глуп как пробка.

— Интересно, и какую же пищу привыкли употреблять эти милые зубки в его пасти? И для чего предназначен этот огнемёт? Для брачных игр?

— Совершенно верно, он использует этот механизм во время брачных игр, но в основном он нужен не для этого.

— А для чего?

— Смотрите, он встаёт. Я думаю, вы сейчас сами всё увидите.

И действительно, зверь встал, немного прошелся по поляне, поглядывая с опаской на людей, а затем, зачислив их в разряд безопасных, повернулся к ним спиной и стал обнюхивать кустарник. Обнюхав так несколько растений, он подошёл к огромному дереву. Его листва состояла из острых и прочных, словно колючки дикобраза, шипов, которые были

к тому же так густы, что ствол дерева сквозь них был совершенно не виден, и покрывали его до самой земли. Животное сделало шаг назад и изрыгнуло из себя столб пламени. Пламя горело секунд десять, после чего стало видно, как сильно поредела листва со стороны атаки. Зверь ещё пару раз выстрелил из своего огнемёта, и командир заметил, как спадает интенсивность огня.

— Похоже, он расстрелял весь боекомплект? — обратился он к спутнику.

— Да, мы тоже это заметили во время разведки. Видимо у него есть какой-то естественный резервуар для горючего газа, и он, опустев, наполняется не сразу. Смотрите, сейчас вы увидите, для чего ему нужны такие зубы.

Зверь, уничтожив с одной стороны листву, и убедившись в доступности ствола, раскрыл пасть и откусил кусок дерева. Мелькнули искры, сопровождаемые звуком удара молота о наковальню.

— Он что, ест это дерево? А почему он не съел то, что рядом, и до ствола которого можно добраться без этой горелки?

— Нет, командир, он не ест его. Он пытается добраться до середины ствола. У этого дерева сердцевина очень мягкая и нежная, и по вкусу напоминает дыню. Вот её он и ест. Но эта сердцевина окружена очень плотной оболочкой. Разгрызть её можно, только имея вот такие зубы. А листва, видимо, служит дополнительной защитой.

Тем временем, животное, окончательно перестав беспокоиться по поводу зрителей, отгрызло уже весьма приличный кусок. Оно обглодало броневую кору по кругу и стало видно, что середина ствола и вправду имеет другую структуру. Не завершив начатое дело, зверь сменил тактику. Он уперся своим рогом в ствол и стал валить дерево, которое, будучи изрядно подточенным с одной стороны, долго не сопротивлялось и с треском повалилось в противоположную от корабля сторону. А зверь сумел, наконец, приступить к трапезе.

— Этой еды ему хватит на несколько дней. Наверное вблизи таких деревьев нет, поэтому он и повел себя агрессивно, но вообще, во время разведки ни один из них нами не заинтересовался, хотя встретили мы их не менее пяти штук.

Командир некоторое время посмотрел, как зверь, уже совсем забывший о том, что он на этой поляне не один, с большим аппетитом поглощал середину ствола, и вновь обратился к начальнику разведгруппы.

— Значит, поиски думаете начинать завтра с утра?

— Так точно, но что-то мне подсказывает, что если и есть здесь цивилизация, то она пока не достигла нужного нам уровня развития.

— С чего ты взял?

— В процессе разведки мы вели и радиопоиск по всем диапазонам. Эфир чист, никаких сигналов, которые могли бы быть искусственного происхождения не зафиксировано. Животные боятся излучения, но на нас они совсем не реагируют.

— А как же освещение, обнаруженное на ночной стороне планеты, перед самой посадкой?

— Пока не могу ответить. Я ведь не утверждаю, что прав на сто процентов. Завтра продолжим поиски.

— Хорошо, до завтра.

— До завтра, командир.

Бен Тиммс повернулся и направился в сторону корабля. Он поднялся по трапу, но пошёл не к себе в каюту, а вновь в Капитанскую рубку. В принципе, он мог и пойти спать,

поскольку на этой планете день уже завершился, да и по корабельному времени, день подходил к концу. Все распоряжения были отданы, срочная работа выполнялась, всё остальное можно было начать с утра. Его вмешательство пока ни во что не требовалось, но командир не хотел спать. Он решил, что сейчас самое время разобраться с той версией, которую предложил ему Первый помощник. Сделать это он мог и без посторонней помощи, поскольку материалы, что достались ему когда-то от Майкла Торна, находились при нём на корабле.

Все данные были в электронном виде, поэтому командир уселся в кресло и начал работу с компьютером. Он ещё раз сверил снимок, сделанный с места их последней базы, с описанием восьмиугольника и пришел к выводу, что изображение звёздного неба очень подходит под описание. Затем ещё раз сравнил снимок планеты с результатами анализа в трактате Рогза и вновь обнаружил совпадение. Впрочем, трактату он не особенно доверял, и потому начал сравнивать данные с первоисточником, бывшим в его распоряжении. На это ушло немало времени, но командир не пожалел его. Как оказалось, та часть трактата, где приводился анализ самой планеты, была сделана на совесть. Исследование пояса астероидов он отложил на более позднее время, поскольку без навигаторов тут не обойтись, а они сейчас были заняты. И командир сосредоточился на описании самой «Лаборатории жизни». К великому сожалению, описание внешнего вида, а также принципа работы в материалах отсутствовали. Было только указание на достигаемый с её помощью результат и на географическое местоположение, однако и это было немало, и командир, уже в который раз, приступил к изучению.

Анализ много времени не занял. Все оказалось удивительно просто. Очень быстро Бен Тиммс сумел по данным из материалов установить предполагаемые координаты лаборатории, однако по-прежнему вызывали большие сомнения результаты, которые можно было с её помощью получить — уж очень невероятными они выглядели. Но это не волновало командира. Он был уже уверен в том, что это и вправду **та самая** планета, и ему ужасно хотелось разыскать то, о чём тысячелетия спорили между собой разные цивилизации в галактике. Откуда взялась уверенность? Ответа на этот вопрос не было. Бен Тиммс задавал сам себе этот вопрос, но несмотря на понимание недостаточности данных для окончательных выводов, уверенность продолжала существовать, не обращая внимания на логику...

— Командир! Командир, ответьте! Главный механик вызывает командира Бена Тиммса!

Бен Тиммс резко открыл глаза. Он помотал головой, стряхивая остатки сна и посмотрел на корабельные часы. Оказалось, что увлечшись накануне исследованиями, он незаметно для себя заснул, а сейчас было уже утро и его настойчиво вызывал по внутрикорабельной связи Главный механик. Командир протянул руку и включил связь.

— Да, слушаю. Что случилось? Вам удалось найти причину неполадок?

— Командир, — Главный механик был ужасно взволнован. — Мы завершили полное сканирование и получили результаты...

— Ну, и что? Что вы обнаружили? Чего резину тянете?

— Командир, вам лучше взглянуть на это своими глазами, вы можете спуститься к нам?

— Чёрт тебя дери, Стэн! Ты до инфаркта доведёшь такими загадками! Уже иду. Надеюсь, кофе у тебя свежий!

Веером промелькнули палубы, разделяющие Капитанскую рубку и помещение Главного двигателя. Бесшумно открылась герметичная дверь. В помещении всё было также, как и

вчера. И сам главный двигатель, и все механизмы, его обслуживающие, находились в том же положении и в том же виде, в каком командир их видел перед уходом. И лишь уставшие выражения лиц присутствующих и их шальные глаза от большого количества выпитого кофе говорили о том, что здесь всю ночь ни на минуту не прерывалась работа.

— Что у вас? — прямо с порога прозвучал вопрос.

— Даже не знаю с чего и начать...

— Тогда начни с результатов.

— С результатов? Хорошо. Главный двигатель готов к работе, мы можем лететь.

— Что? Можем лететь? Вы уверены?

— Мы уверены, командир! Главный двигатель запустился в проверочном режиме и мы смогли протестировать все оставшиеся узлы. Генератор нуль-поля тоже в порядке, но это мы знали ещё вчера. Мы запускали двигатель много раз за ночь и больше не было ни одного отказа. Говорю вам совершенно точно: мы можем лететь.

— Та-а-а-к..., а в чём же была причина отказа?

— А вот на этот вопрос я ответить не могу.

— То есть, как?

— Вот так. Нам не удалось ничего обнаружить.

— А как же он тогда запустился?

— Сами не понимаем. Просто взял и запустился. Вернее не так, — мы скорее не понимаем, почему он не запускался. Мы так и не сумели найти никаких видимых изменений ни в самом двигателе, ни в генераторе нуль-поля, ни во всех обслуживающих механизмах. Сканирование излучением Маркина не показало никаких отклонений в структуре двигателя, но вчера, вернее уже сегодня, отчаявшись найти хоть что-нибудь, мы решили ещё раз запустить двигатель в проверочном режиме, и он запустился. Мы не поверили свои глазам, включили записывающие приборы по всем параметрам и решили остановить двигатель, чтобы запустить снова. Он опять запустился. И с тех пор запускается безо всяких проблем. Честное слово, прямо колдовство какое-то. Я предлагаю вам убедиться лично в том, что всё работает, а также проверить все наши записи.

— Хм, убедиться в колдовстве мне ещё никто не предлагал, — усмехнулся Бен Тиммс, однако пошел к столу, сел в кресло и уставился в монитор. Он просмотрел все записи, сделанные за ночь, просмотрел итоги всех тестов и контрольных заданий. Задал несколько вопросов и, получив на них ответы, предложил запустить двигатель в своём присутствии. Возражений не последовало. Помощник Главного механика проделал на клавиатуре кое-какие манипуляции и в помещении раздался звук, похожий на легкое шипение, свидетельствующий о том, что запуск состоялся.

— Вот, пожалуйста, — сказал Главный механик. — Работает, как видите. И все параметры в норме. Взгляните на контрольные цифры.

— Да, вижу. Действительно, всё работает, — ответил командир и замолчал, видимо обдумывая что-то. Пауза затянулась и Главный механик решил нарушить молчание.

— А какие теперь будут указания?

— Указания? — переспросил Бен Тиммс, словно очнувшись. — Как считаете, тут есть что ещё проверять? Ведь если причина не найдена, то нет никакой гарантии, что сбой не произойдет снова.

— Это мы и сами понимаем, но проверено всё. Можно, конечно, начать техническое тестирование всех узлов и агрегатов, имеющих отношение к полету, но это будет просто

формальностью. Крайне маловероятно, что причина неполадок будет при этом обнаружена.

— И всё же начните его. Перед стартом не должно остаться ничего, что можно было бы проверить, но при этом не было бы проверено.

— Хорошо, командир. Разрешите перед началом немного поспать, люди очень устали за ночь?

— Разрешаю, — ответил Бен Тиммс и с этими словами вышел из помещения главного двигателя.

«Если сейчас окажется, что компьютерщики тоже ничего не нашли, то я и вправду заподозрю присутствие колдовства на корабле»: думал командир, быстро поднимаясь в Помещение бортового компьютерного сервера. «Ну, так и есть»: решил Бен Тиммс, увидев всё те же озадаченные лица.

— Ну, как? Удалось что-нибудь выяснить?

— И да, и нет, командир, — ответил ему Главный инженер по компьютерным технологиям.

— Как это?

— Нам удалось совершенно точно установить, что ложные данные не попали в систему ни через какой-либо терминал внутри корабля, ни на базе, ни через галактическую сеть. Никаким, известным нам хотя бы теоретически способом, данные в систему не попадали.

— А каким способом они туда попали?

— Это выяснить не удалось.

— Как такое может быть?

— Не понимаем, командир. На текущий момент система полностью исправна и готова к работе. Ничто не указывает на возможность какого-либо сбоя. Мы понимаем: если однажды сбой случился, то он может повториться, пока не будет найдена его причина. Но мы не можем её установить, хотя проверили все программы и аппаратуру. Есть один узел, который мы не в состоянии протестировать сами, — это процессор, но вероятность того, что именно в нём дело, практически равна нулю.

— Но у нас же есть запасной процессор?

— Да, но если ошибка допущена производителем, то, скорее всего, её содержит и запасной. Однако повторяю, вероятность этого крайне, крайне мала.

— А если мы всё же заменим процессор, вероятность повторения сбоя уменьшится?

— Да, если дело всё же в нём и виноват в этом не производитель.

— Но вы не уверены, что в нём?

— Я знаком с тем, как проверяется эта продукция на заводах, и не представляю себе, как может быть допущена и не устранена ошибка, но никаких других вариантов у нас нет.

— Тогда меняйте процессор. Сколько потребуется времени на замену и полную отладку всей системы?

— Полагаю, около двух стандартных суток. Примерно столько же это будет и по местному времени.

И тут у Бена Тиммса появился один интересный вопрос. Он задал его, тщательно подбирая слова и медленно их выговаривая:

— Значит, вы говорите, что ошибка в самом процессоре маловероятна?

— Крайне, крайне маловероятна!

— Угу. А какова же тогда вероятность сочетания таких факторов, как ошибка в процессоре и случайные данные, при которых мы сразу оказались возле планеты, пригодной

для жизни?

— Хороший вопрос, командир! Сочетание этих факторов просто невысказуемо. Вероятность появления сочетания этих двух факторов будет выражена цифрой со ста сорока восемью нулями после запятой. Мы провели такой расчёт.

— Но это означает, что тут дело не в процессоре?

— Верно.

— А в каком случае было бы наиболее вероятным появление таких данных в системе?

— Только в одном. Человеческий фактор. Командир, этот вопрос, который вы нам сейчас задали, появился у нас самым первым из всех возможных. И в первую очередь и самым тщательным образом мы проверяли именно его. Но никаким известным нам способом данные в систему не попадали. А поверьте, мы знаем вероятно все, на сегодняшний день возможные, способы вмешательства в работу компьютерных программ.

— То есть никаких возможных причин, кроме ошибки в самом процессоре, пусть это и маловероятно, не осталось?

— Так точно, командир!

— Хорошо, я бы хотел ознакомиться с проделанной вами работой, подготовьте для меня отчёт. А сейчас я даю вам шесть часов на отдых, потом начинайте замену процессора.

— Есть, командир!

Выйдя из Помещения бортового компьютерного сервера, Бен Тиммс вдруг почувствовал голод, и направился в корабельную столовую. Его настроение постепенно улучшалось, подавленность, вызванная аварийной посадкой, уходила по мере появления возможности лететь. И вместе с эмоциональным подъёмом он вдруг почувствовал уверенность в том, что эта остановка напрямую связана с «Лабораторией жизни», хоть пока было и неясно, как именно.

Бен Тиммс вошёл, занял свое привычное место за капитанским столиком и бодро поинтересовался у кока:

— Привет, Пит! Чем сегодня травить будешь?

— Как всегда, командир? — ответил Пит. — Горячий крепкий кофе и сэндвичи?

— Давай! И сахару побольше! Предстоит трудный день!

— Конечно, сэр! Вам думать много надо, на то вы и командир!

— Да, ладно, Пит! Иногда я жалею, что полез в капитаны, глядя на такие жирные животы, как у тебя. Надо было мне пойти в повара, а не рваться в пилоты. Сидел бы себе сейчас на камбузе, кормил экипаж, да сам бы себе брюхо набивал!

— Вы это серьёзно, командир?

— А что, не веришь?

— Если честно, то нет — не верю, — смеясь от хорошей шутки, ответил Пит. — Не такой вы человек, чтобы просто сидеть и жиреть, как я. И я считаю, что это хорошо. Мы все думаем, что нам очень повезло попасть к такому командиру, как вы.

— Ладно, вот отправлю тебя оружие чистить на нижние палубы, посмотрю тогда, как ты после этого думать будешь!

— Не отправите, командир, я же знаю! Я слишком ценный кадр здесь на камбузе. Ну, а если всем к оружию встать придётся, то я и сам тогда попрошусь, — с этими словами он поставил перед командиром крейсера большой поднос с сэндвичами и большую кружку обжигающего чёрного кофе.

— Спасибо, Пит! Знаю!

И Пит, как хорошо вышколенный официант, исчез на камбузе, а командир вновь погрузился в раздумья. После завтрака он собрался получить отчёты от Первого помощника о состоянии всех служб на корабле, и если в его вмешательстве необходимости не будет — связаться с командиром поисковой группы. Все поломки и повреждения оказались не такими уж серьёзными, и по идее, на планете было больше делать нечего: они могли стартовать и добраться, наконец, до своего пункта назначения, — военной космической базы на Веге. Однако покинуть планету, не выяснив ничего о «Лаборатории жизни», командир теперь не мог, а сделать это можно было, только задействовав все ресурсы корабельного поискового отряда. На переустановку процессора в бортовом сервере должно было уйти два дня, следовательно, эти два дня вполне можно было посвятить поискам. Задержка сверх этого вызвала бы недоумение и вопросы экипажа, а это было нежелательно.

Он встал, поблагодарил Пита, вышел из столовой и направился в Капитанскую рубку, по пришествии в которую, вызвал для отчёта Первого помощника. Из результатов отчёта было ясно, что неразрешимых проблем, как и предполагал командир, в данный момент нет. Всё шло своим чередом. Все повреждения были устранены, стартовый двигатель цел и готов к взлёту, автопилот навигаторы починили, топлива было достаточно, гиперпространственный двигатель работал как часы. Оставалось только дожидаться, когда будет заменён и проверен процессор, и Главный механик завершит тестирование главного двигателя. Командир отпустил Первого помощника но вызвать Кана Дуану не успел, — на приборной панели замигал жёлтый огонёк.

— Докладывай! — раздался короткий приказ.

— Обнаружена цивилизация, командир!

— Так. Продолжай!

— Цивилизация гуманоидная. Отличие от нас только в цвете волос и кожи, что неудивительно, учитывая схожесть планет. У представителей местной формы жизни цвет волос ярко-красный, а кожи — светло-серый, с зеленоватым оттенком, проявляющимся при попадании на кожу прямого света местной звезды. Уровень цивилизации пока точно не определён, но с уверенностью можно сказать, что технология расщепления атомного ядра, так же, как и межзвёздных полётов, им неизвестна. Однако они знакомы с электричеством, и этим, по-видимому, объясняется обнаруженное искусственное свечение на ночной стороне планеты. У них имеются города и им знакома торговля. Орудия труда достаточно примитивные. Электричество им хоть и знакомо, но больших достижений в этой области нет. Для планирования дальнейших действий считаю важным отметить следующее: обнаруженная цивилизация — одна из немногих в галактике, которой неизвестно о существовании внешних миров. То есть, в соответствии с «Инструкцией по контактам», мы не имеем права обнаруживать себя, и продолжать исследования можно только в том случае, если удастся выдать себя за местных жителей. В данном случае это возможно. Пигментировать соответствующим образом нашу кожу можно без труда. Анализатор речи показывает, что имплантировать звукогенератор тоже будет нетрудно. Остаётся только немного познакомиться с их обычаями. Для обсуждения дальнейших планов, предлагаю вернуть группу на базу и сделать необходимые приготовления.

— А как у них с оружием?

— Оружие самое примитивное. Колющее и режущее. Огнестрельного, похоже, нет, хотя это и странно. Но, возможно, мы пока не встретились с ним.

— Хорошо, возвращайтесь и сразу ко мне.

— Есть!

«Итак»: начал свои размышления командир крейсера: «На этой планете имеется разумная жизнь. Что это нам даёт? В какой-либо помощи мы теперь не нуждаемся, значит, интересует нас эта цивилизация только с позиции исследователей, и согласно статусу военного крейсера мы имеем на это право. Познакомиться с местной формой жизни будет интересно. А как это повлияет на розыск «Лаборатории жизни»? И повлияет ли вообще? Тут могут быть варианты. Во-первых, возможно, никакой «Лаборатории жизни» тут нет. Во-

вторых, может быть, она есть, но аборигенам о ней ничего неизвестно. Тогда искать надо будет самим. В-третьих, возможно, она есть и им известно, где она. Тогда надо будет узнать это через них. Но вдруг она является для них каким-нибудь священным местом? Мы не имеем права никаким образом касаться местных святынь, и тогда она будет для нас недоступна. Ладно, в любом случае, надо продолжать разведку и выяснить всё, что только можно выяснить»: подвел таким образом итог своим размышлениям командир и стал ждать возвращения поискового отряда. Через некоторое время на мониторе появился значок, оповещающий о его прибытии и о просьбе командира группы принять его. Бен Тиммс нажал на кнопку, открывающую герметическую дверь и повернулся в кресле к входу.

Дверь отворилась, и у командира крейсера от удивления слегка отвисла челюсть. На пороге стоял незнакомый человек, голый по пояс, с ярко-красными волосами и пепельно-серым цветом кожи. На нём были такого же цвета штаны и обувь, в руках было нечто, отдалённо напоминающее древний земной арбалет. Человек раскрыл рот и издал странные звуки, попеременно с чиханием, сморканием и покашливанием.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Иысса-анду-ул! Ак-х-х-а-арлдуминан! Кхрысссс!

Затем он поднял руку к шее, слегка надавил на неё где-то сбоку и продолжил:

— Чужестранец, откуда прибыл ты и твое племя? Перед тобой представитель рода Акхр-р-рнахов! Я ученик святого наставника по высшей мудрости! Ни один смертный не может сидеть, когда перед ним стоит жрец! Встань, иначе умрёшь без благословения!

И в этот момент до командира, наконец, дошло, кто перед ним.

— Чёрт, натурально как у тебя получилось! Значит, так выглядит местный житель? Ну, давай, садись в кресло и рассказывай, что ещё вы обнаружили, и как мы можем познакомиться с аборигенами поближе.

Абориген, оказавшийся загримированным под местного жителя командиром поискового отряда, сел в кресло и продолжил:

— Командир, я бы не советовал начинать знакомство с этой цивилизацией.

— Почему?

— «Инструкция по контактам» настоятельно рекомендует отказ от прямого общения с цивилизациями подобного типа.

— Я знаю инструкцию не хуже тебя. Говори конкретнее, в чём дело?

— Есть подозрения, что тип общественного устройства найденной цивилизации, классифицируется по «Справочнику миров» как абсолютная религиозная монархия.

— А, вот оно что! — покачал головой Бен Тиммс. — То есть практически рабовладельческий строй со множеством иерархических ступеней и высшим жрецом наверху, представляющим единственным, познавшим истину от Верховного существа — создателя вселенной? А почему подозрения, а не уверенность?

— Мы не уверены, что так обстоят дела на всей планете, — было мало времени для исследований, но очень велика вероятность, что это так.

— Понятно. Но обычно в основе таких обществ лежит какой-нибудь миф, вроде всеобщей гибели и спасения или чьего-либо пришествия. Здесь есть что-нибудь подобное?

— Да, есть. Тот же самый миф, что и почти во всех остальных мирах галактики. Миф о том, что нынешние жители планеты обязаны своей жизнью некоему народу, который, сотворив ныне живущих, воссоединился с Господом. Тот объяснил своим творениям, как правильно жить, но люди ослушались Его, и были наказаны огненным шаром, прилетевшим

с неба. Господь уничтожил всё живое вместе с чудесными лунами, но оставил небольшое количество выживших, дав им новые наставления, и указав, где именно Он появится в следующий раз, только не сказал когда. Место, где по местным преданиям вновь появится Господь, представляет собой некую пещеру, вход в которую строжайше запрещён всем, включая и Верховного жреца. Пещера находится на каком-то таинственном острове, и даже подступы к ней охраняются лучше, чем сам Верховный жрец. По местным преданиям, если кто-либо осмелится войти в эту пещеру, то вместо Своего второго прихода, Господь вновь пошлёт огненный шар, и на этот раз не оставит в живых никого.

— Ты хочешь сказать, что место, где находится эта пещера, не тайна?

— Для большинства населения — тайна, но, похоже, не для всех. Высшая каста, состоящая буквально из десятка человек, знает, где пещера.

— А может и они не знают этого? Мало, что ли, в истории галактики надувательств подобного рода?

— Возможно, командир, возможно. Но нам-то что до всего этого? Ведь «Инструкция по контактам» настоятельно рекомендует воздерживаться от прямого общения с цивилизациями подобного типа.

— «Настоятельно рекомендует воздерживаться» и «запрещает» — это не одно и то же.

— Но исключения делаются только для чрезвычайных обстоятельств!

— А ты считаешь наши обстоятельства такими не являются?

— Командир, к чему вы клоните? Я ведь вижу, вы заинтересованы в контакте, но пока не понимаю, для чего? Что у вас за интерес, разрешите поинтересоваться?

— И этот вопрос задаёт мне командир разведгруппы? Разве не у вас в «Уставе поисковиков» одним из первых пунктов идёт «Самоотверженно и бесстрашно идти на любые опасности ради науки»? — попытался уйти от ответа командир.

— У нас. И, как вы видите, я готов действовать, — указал Как Дуана на свой наряд. — Но если бы вы сообщили мне, что конкретно вы хотите найти, мне было бы легче спланировать дальнейшие действия. Если вы хотите просто поближе познакомиться с культурой, то тут проблем не будет. Мы можем вступить в контакт с простыми жителями, и никто из них ничего не заподозрит. Но мне почему-то кажется, что вам нужна верхушка этого общества. Я прав? Это гораздо сложнее. Контакт с такими цивилизациями находится под запретом не случайно. Представители правящей элиты в этих обществах крайне, крайне неохотно вступают в общение. Замаскироваться под местного жителя будет непросто, поскольку, ввиду строгой иерархической лестницы, почти все жрецы наверху знают друг друга. Нужно будет придумать нечто неординарное, но просчитать все возможные последствия этого очень трудно, в связи с большим количеством неизвестных. На изучение таких обществ обычно уходит много времени, лишь в этом случае оно становится безопасным как для изучающего, так и для изучаемого... Так, что, командир? Расскажите мне, что у вас на уме?

Бен Тиммс некоторое время посидел молча. Он уже почти решился было рассказать правду, — в конце концов, ведь секретом это и не было, как вдруг поймал себя на мысли, что и сам не знает, зачем ему понадобился поиск «Лаборатории жизни»? Обо всех перипетиях вокруг неё он знал давно, но это не беспокоило его все эти годы и не мешало жить своей жизнью; так что же вдруг случилось теперь? Ведь он мог сейчас отдать приказ о подготовке к старту и улететь. Потом на базе передать все данные о находке и попроситься войти в экспедицию по изучению нового мира. Если бы он был командиром обычного корабля, то

поступить по-другому он бы и не имел права, но на военные корабли столь жёстких ограничений не накладывалось, и тут он имел некоторую свободу действий. Но зачем это ему? Почему он вдруг загорелся таким желанием? С какой стати он решил, что «Лаборатория жизни» именно здесь, хотя знал, что найденных доказательств недостаточно? Не смог он ответить на эти вопросы и на этот раз, но решился все-таки рассказать обо всём командиру разведки. Тот сидел молча и смотрел на Бена Тиммса, понимая, что у него внутри идёт какая-то борьба, и не мешал ему принимать решение.

— Хорошо. Я расскажу тебе, что мне нужно на самом деле. Расскажу, потому что найти это и вправду будет трудно, и тебе, чтобы лучше спланировать действия, нужно знать всё от начала и до конца.

И командир подробно рассказал своему собеседнику об истории «Лаборатории жизни» и о найденных Первым помощником совпадениях. Лишь умолчал он, сам не зная почему, об имеющихся у него материалах и о своих подозрениях о подлинных причинах остановки.

— Ну, что же, — спустя некоторое время произнес Кан Дуана. — Чего-то в этом роде я и ожидал услышать... Да, командир, с вами не соскучишься! Насколько я понимаю, вы предполагаете, что эта святая пещера, о которой я только что рассказал, и есть та самая «Лаборатория жизни»?

— А почему бы и нет?

— Да, судя по тому, что вы мне рассказали, очень похоже. Я, конечно, слышал о «Лаборатории жизни», но узнать, что мы могли случайно оказаться именно возле неё... Это неожиданно... А что, командир? Очень интересное приключение наклёвывается? — командир разведки внезапно повеселел. — Эх, люблю я такие повороты! Ладно, варианты проникновения я представлю завтра. Мне нужно время на сбор дополнительных данных. Я ведь правильно понимаю, вы хотите пойти с нами?

— Да, ты понимаешь правильно.

— Хорошо, подробный план представлю завтра, ближе к вечеру. Разрешите идти?

— Иди.

И Кан Дуана, несмотря на свой необычный наряд, сумел чётко, по-военному, развернуться и выйти из Капитанской рубки. Командир некоторое время посидел в кресле, потом встал, прошелся по рубке, снова сел в кресло, затем включил переговорное устройство и попросил принести ему обед. За едой он всё время мысленно возвращался к последнему разговору, вспоминая и оценивая личность своего недавнего собеседника.

Кан Дуана служил на крейсере под командованием Бена Тиммса уже восемь лет, и за это время показал себя с самой наилучшей стороны. Он был, пожалуй, самым лучшим специалистом в галактике по использованию собственного тела в качестве оружия, исключая, конечно, негуманоидов. Он отлично владел любым индивидуальным оружием, но по какой-то причине, предпочитал оружие холодное. Он мастерски обращался с древними арбалетами, луками, мечами, ножами, боевыми топорами, пращами и даже обычный степлер мог стать в его руках орудием убийства. Интересовался он всеми этими экзотическими видами единоборств давно, ещё с подросткового возраста. Окружающие посмеивались над его увлечением, поскольку все они устарели задолго до выхода человека в космос, но смотрели на его забавы сквозь пальцы, до тех пор, пока Кан Дуана не заявил о своем намерении поступить в Разведывательный корпус. А там офицер, проводящий отбор среди новичков, обратил на навыки Кана пристальное внимание.

— Это хорошие забавы, парень! Во внесемелье очень часто ответ на вопрос «быть

опасным, или нет» является также ответом на вопрос «быть, или не быть живым». И тот, кто сможет быть опасным для окружения лишь с резинками от носков, имеет хорошие шансы выжить.

Кан вспомнил эти слова спустя десять лет, когда в одной из экспедиций был схвачен аборигенами, раздет догола, связан и оставлен один для последующего ритуального жертвоприношения. Ему удалось тогда, голому и совершенно безоружному, освободиться от пут, обезвредить охрану и пробраться к кораблю. Это дало понять командиру экспедиции, что тот неправильно определил тип общественного устройства на планете, вовремя изменить процесс переговоров и продолжить контакт без жертв и разрушений.

Начало второй межзвёздной войны, когда никто ещё в галактике не подозревал, что она уже началась, придало Кану известность. Именно ему был обязан своим спасением Представитель от Наблюдательного Совета, безуспешно пытавшийся предотвратить военный конфликт между цивилизацией Дариуса Квинтаны и самым первым миром, ему противостоящим. Кан Дуана не только спас жизнь Представителю, но и сорвал планы Дариуса, поскольку тот собирался устроить провокацию, используя Представителя в качестве жертвы, и обвинив в этом противника. После срыва этого плана ему пришлось прибегнуть к открытой агрессии, и если бы сама война не оказалась достаточно быстротечной, Дариус Квинтана получил бы большие неприятности со стороны Наблюдательного Совета, с которым в то время ещё должен был считаться.

После этой истории Кану был предложен высокий пост в Службе безопасности при Наблюдательном Совете, но он отказался. Ему не нравилось просиживание кресел и «перекладывание бумажек с одного стола на другой», по одному архаичному выражению, хотя бумага в делопроизводстве уже почти не использовалась. Он снова попросился на экспедиционный корабль, и прослужив там до начала активных боевых действий, подал рапорт о переводе его на военный крейсер. Однако на этот раз его рапорт рассматривали долго и удовлетворили лишь тогда, когда в военном флоте Ассоциации начал заметно ощущаться кадровый голод. Только после этого его перевели на военный корабль, под командование Бена Тиммса, и за последующие восемь лет Кан Дуана дважды спасал жизни командира корабля и всего экипажа.

В первый раз, — когда не только обратил внимание Бена Тиммса, но и сумел убедить его в том, что переговорщик от Конфедерации лукавит и находится в сговоре с местным лидером, когда в одном из «нейтральных миров» они «нос к носу» столкнулись с военным крейсером Конфедерации. Во второй — когда корабль после боя с кораблём Конфедерации был вынужден совершить посадку для дозаправки на планету с враждебной негуманоидной цивилизацией. Отряд Кана тогда держал оборону вокруг корабля в течение четырёх часов, пока производилась заправка и преобразование сырья в топливо. Он потерял в бою более половины своих людей, но сумел обеспечить старт корабля. И сейчас, осознавая всю трудность исполнения его замысла, Бен Тиммс думал, что лучшего исполнителя для осуществления задуманного ему не найти.

Через некоторое время раздался сигнал о просьбе посещения рубки и сквозь дверь, ставшей с одной стороны прозрачной, командир крейсера увидел, что приёма ожидает Главный механик. Прикосновение к нужному значку на приборной панели открыло бесшумную герметическую дверь.

— Входи, Стэн! Садись. Кофе?

— Нет, спасибо! Я и так выпил его за последние сутки раза в три больше нормы.

— Да, уж, я думаю! Тогда что случилось? — спросил командир Главного механика, после того, как тот уселся в кресло.

— Командир, мы проверили всё, что только можно было проверить. На данный момент всё работает и признаков возможного повторения сбоя не наблюдается, — Главный механик сделал небольшую паузу и продолжил. — Но причину того, почему не запускался главный двигатель, мы так и не нашли.

— Хм..., понятно, — ответил командир и продолжил через паузу. — Ладно, Стэн! Давай, выкладывай, с чем на самом деле пришёл. Я ведь знаю, чтобы вытащить твою задницу из лаборатории, должно произойти нечто экстраординарное! Что у тебя?

— Вы помните ваш вопрос о том, как противник сумел определить место нашего выхода из гиперпространства?

— Конечно! Тебе что-то удалось выяснить?

— Нет. Но ваш вопрос навёл меня на мысль. Я совсем забыл об одной возможности, которая могла бы объяснить и то, почему мы здесь оказались, и то, почему не запускался главный двигатель.

— Так-так! Не делай паузы, Стэн, я заинтересован достаточно!

— Вы наверняка знаете, что в ходе выявления новых пригодных для жизни планет в ранее неисследованных областях космоса иногда приходится синхронизировать два генератора нуль-поля между собой.

— Да, знаю. Это очень рискованная и до конца не отработанная процедура.

— Вот именно. Так вот, были случаи, когда в результате ошибки, нарушалась связка ведущий-ведомый. И тогда генератор, который должен воспроизводить параметры нуль-поля первого генератора, то есть ведомый генератор, запускался сам, а ведущий, наоборот, становился ведомым и воспроизводил параметры нуль-поля, произведённого генератором, ставшим ведущим.

— А с какими параметрами этот, ставший ведущим генератор, производил нуль-поле?

— Со случайными. Или, если в бортовом компьютере сбой, то считывал данные, хранящиеся там.

— То есть, выходит, наш генератор воспроизвёл нуль-поле с параметрами, которые могли быть у какого-то из кораблей противника?

— Да, командир, и они могли быть не случайными.

— Но тогда этот корабль должен был остаться здесь?

— Верно.

— Но ведь ни одного корабля, ни вражеского, ни нашего, поблизости нет?

— Да, по-моему нет. Впрочем, это лучше уточнить у навигаторов.

— Я выяснял это совсем недавно. Ближайший космос чист, — командир вновь сделал паузу. — Да, так а почему же тогда не запускался двигатель?

— Я тут почитал отчёты о некоторых экспериментах в этой области моих коллег. И в них говорится, что после такого синхронного запуска, двигатель, обеспечивающий запуск генератора, в течение суток не запускался. Но причину этого им тоже найти не удалось.

— То есть получается, эксперименты в этой области ведутся давно? А почему их не доводят до командиров кораблей?

— Я не знаю этого. Я всего лишь высказываю версию. Я только думаю, что нам надо усилить наблюдение за ближним космосом.

— М-м-м, хорошо, Стэн, спасибо, что зашёл и сообщил такую важную деталь. Приказ о

непрерывном дежурстве на Посту управления уже отдан. Иди, отдыхай.

— Есть, отдыхать, командир.

И Главный механик, немного ссутулившись и прихрамывая на правую ногу, покинул рубку. А между тем...

А между тем, на расстоянии примерно в сто пятьдесят тысяч километров от планеты появился некий космический объект. Объект не просто появился, а словно вынырнул из небытия. Изучение траектории его полёта сказало бы наблюдателю, что он обязательно попадёт в гравитационное поле планеты. И действительно, двигаясь со скоростью пятьдесят километров в секунду, объект примерно через час оказался возле планеты, сбросил скорость, совершил два витка вокруг неё, и затормозив ещё раз, вошел в плотные слои атмосферы. Затем, двигаясь по касательной к поверхности, объект продолжил сбрасывать скорость и вскоре совершил посадку. Для всех возможных наблюдателей на планете объект остался незамеченным, поскольку, располагал неизвестными до сих пор в «Первой Межзвёздной Ассоциации» способами защиты от наблюдения.

Глава 6

Контакт

Утро на планете выдалось довольно неприятным. Погода стояла тёплая, но промозглая сырость, микроскопическими каплями повисшая в воздухе, создавала ощущение почти физической тяжести в атмосфере. Серые облака висели так низко, что казалось, будто до них можно дотянуться рукой. Листья на неизвестных деревьях опустились вниз и висели плетями, видом своим напоминая обессиленного от безысходности и горя человека, и лишь одно растение, у которого в солнечные дни листья были свёрнуты в колючие иглы, сейчас развернуло их и жадно впитывало влагу.

На тропинке, ведущей к городу, в этот момент можно было обнаружить странную с точки зрения землянина процессию, но обитатели этой планеты не находили ничего удивительного в направляющихся к городу четырёх странника с ярко-красными волосами, серым цветом кожи и длинными мечами за спиной — естественным атрибутом одежды местного жителя.

Во главе группы, не спеша подходившей к городу, был начальник поисковой группы корабля «Первой Межзвёздной Ассоциации» Кан Дуана. Следом за ним шёл командир крейсера Бен Тиммс, временно передавший свои полномочия Первому помощнику. Замыкали шествие два лучших бойца из поисковой группы, прошедшие полное обучение и много раз бывавшие в самых разных переделках на многих планетах.

За предыдущий день разведки Кан убедился в правильности определения общественного строя обнаруженной цивилизации. В специальной капсуле, предназначенной для быстрого облёта планеты и невидимой глазу обычного наблюдателя с поверхности, он с группой посетил несколько городов и пришёл к выводу, что структура общества одинакова везде. Теперь предстояло выяснить, как можно быстро и не вызывая подозрений получить побольше сведений о Святой пещере. Оказалось, что в ближайшем к месту их посадки городе как раз сейчас проводится один из многочисленных религиозных праздников, участвовать в котором были обязаны все жители. Победителям в самых разных соревнованиях предоставлялось большое снижение трудовой нормы вплоть до следующего праздника, а особо отличившиеся должны были провести с верховным городским жрецом сутки в спасительной беседе, на которой разрешалось задавать любые вопросы, и если жрецу понравится беседа, то дозволялось высказать ему одну просьбу. Вот на эту беседу и рассчитывал Кан Дуана.

Соревнования в основном заключались в многократном перевыполнении трудовой нормы, но было несколько особенных состязаний, которыми, как когда-то в древности на Земле, задабривали население и отвлекали его от повседневных проблем и нежелательных для власти имущих настроений. Их суть сводилась к скорейшему умерщвлению противника самыми разными способами. Умерщвлению, либо доведению до состояния, при котором он не может оказывать сопротивление. Последнее уточнение было важным, ибо «Инструкция по контактам» запрещала принимать участие в местных соревнованиях, где один из участников обязательно должен был быть убит. Кан выбрал несколько видов таких единоборств. Сам он решил участвовать в битве на мечах, его команда — в боях без правил и без оружия, а Бен Тиммс не должен был участвовать ни в чём, поскольку победивший в соревнованиях на мечах имел право взять с собой к жрецу любого жителя планеты по своему

усмотрению. Двое бойцов из поискового отряда были взяты не для усиления безопасности — средства защиты в «Первой Межзвёздной Ассоциации» были вполне достаточными для подобных случаев. На «спасительной» беседе с Верховным жрецом не должно было быть посторонних, поэтому получить нужно было все три возможных приза. В победе группы Кан не сомневался, но надо было оставить всех соперников в живых, и в этом заключалась главная трудность. Сострадание на арене у местных жителей было не в почёте, поэтому нужно было сделать всё естественным образом, не вызывая подозрений у судей и зрителей.

Войти в город группе удалось без проблем, её внешний вид ни у кого не вызвал подозрений. Подойдя к главному распорядителю игр, Кан представил отряд, назвав имена реально существующих местных жителей, внезапно, под тяжестью большого количества подарков, изменивших свои планы. Им указали места для участников, а Бену Тиммсу, представившемуся оруженосцем Кана, разрешили сесть рядом с ним. Предоставив лидеру группы возможность изучить слабые и сильные стороны своих будущих соперников, командир крейсера начал рассматривать окружение. Внешний вид аборигенов уже не вызывал у него удивления, тем более, что и различия-то были совсем небольшими. Его взгляд перемещался с одного лица на другое, как вдруг он почувствовал, что не в силах отвести свой взор от самого красивого зрелища, виденного им когда-либо в жизни...

На трибуне из полированного камня, рядом с Верховным городским жрецом сидела женщина, вернее — девушка, возраст которой по земным меркам должен был составить что-то около двадцати пяти лет. Ярко красные волосы смотрелись как огромная огненная корона, спадавшая на её плечи, и достававшая до самой поясницы. Большие, слегка раскосые глаза, приковывали к себе взгляд любого, кто осмеливался заглянуть в них. Все элементы на её лице гармонично сочетались между собой, и казалось, будто оно слеплено неким гениальным скульптором, а искорки в её глазах выдавали неподдельный интерес к происходящему, что делало это лицо ещё привлекательнее. Её грудь, выпирающая из-под прозрачной, ничего не скрывающей накидки, несомненно стала бы предметом зависти первых красавиц Земли и объектом восторгов земных поэтов и художников, но Бен Тиммс не мог оторвать взгляд от глаз этой девушки. Он смотрел на неё, и она, медленно оглядывая арену для будущих боёв, перемещала свой взор в его направлении, пока, наконец, не встретилась с ним взглядом. Они смотрели друг на друга как загипнотизированные и не могли отвести друг от друга взор. Обоим казалось, что они были знакомы бездну лет, далеко простирающуюся за пределы их нынешних жизней, и по невероятным причинам чья-то неведомая воля, разбросав их по разным уголкам галактики, снова свела их вместе при таких же невероятных обстоятельствах.

Неизвестно, сколько ещё продолжалось бы их безотрывное смотрение, если бы не сигнал к началу боёв. По местным обычаям, объявить о завершающей части праздника — боевых играх должна была дочь Верховного городского жреца и, видя, что она не услышала сигнал, один из многочисленных слуг очень тихо напомнил ей о её обязанности. Девушка встала, подошла к какому-то устройству, напоминавшему древний земной микрофон, и начала говорить.

— Приветствую тебя, о великий и единственный народ Всевышнего! Да славится Имя Его!

С этими словами все представители «единственного народа Всевышнего» встали, как один, и стали повторять за оратором.

— Да славится!

— Спасибо, Всемогущий, за милостиво дарованный Тобой ещё один день в нашей жизни! Благодарим Тебя!

— Благодарим Тебя!

— Спасибо, Всемогущий, за милостиво дарованный Тобой этот великий праздник! Благодарим Тебя!

— Благодарим Тебя!

— Прославим же Тебя, Всемогущий, великими победами в этот праздник!

— Прославим Тебя!

— Прими кровь проигравших воинов в этот великий праздник, как жертву во Славу Твою!

— Во Славу Твою!

После этих слов девушка резко подняла правую руку вверх и по этому сигналу над ареной будущих боёв полилась великолепная торжественная музыка, продолжавшаяся минут пять. Всё это время девушка стояла не шелохнувшись, с вытянутой вверх рукой, и Бен Тиммс отметил осиную тонкость её талии, плавно переходящую в соблазнительную округлость бёдер и великолепную стройность её ровных ног. Было очень похоже, что одежда на этой планете использовалась лишь по прямому назначению — защитить тело от недружественной внешней среды, и потому накидка на девушке, по-видимому, хорошо защищавшая её от сырости, совершенно не скрывала естественную красоту тела.

После великолепного торжественного финала музыка внезапно оборвалась, девушка села на своё место, но взгляд свой к командиру крейсера больше не обращала, да и он сам вскоре был вынужден от неё отвлечься, поскольку главный распорядитель игр уже объявил о начале боёв, и Кан Дуана вот-вот должен был выйти на арену.

Первым соперником Кана был рослый и очень плотный мужчина, выбравший в качестве оружия нечто размером с земной двуручный меч. Однако в его руках он совсем не выглядел гигантским: боец разминался им с ловкостью жонглёра. Бой начался и противник Кана сразу бросился в атаку, вращая меч перед собой. Кан сделал два нырка, отбил следующий удар, и ловко ногой подсёк правую опорную ногу соперника. Тот потерял равновесие и упал, выронив меч, но Кан не стал его добивать, а отскочил назад на пару шагов. Мужчина тут же вскочил, схватив меч, но остановился, выжидающе смотря на противника. Быстро осознав, что лишь чудо спасло его от неминуемой смерти, он не спешил во второй раз искушать судьбу, и держа на этот раз меч в правой руке, ждал атаки. Кан сделал несколько ложных выпадов, увернулся от пронёсшейся над ним стальной смерти, и резко сократив дистанцию, ударил соперника рукояткой меча в солнечное сплетение. Боец раскрыл рот, выронил оружие, упал на колени и завалился лицом в траву, судорожно и безуспешно пытаясь сделать вдох. Через полминуты ему удалось, наконец, это сделать, когда от природы серый цвет лица уже начал приобретать синеватый оттенок. Судья поединка счёл, что бой закончен и поднял руку с синим флажком, означавшим победу командира поисковой группы. Кан отсалютовал сидящему на коленях противнику и ушёл на своё место, в ожидании следующего боя, а мужчина, лишь через несколько минут с трудом сумевший подняться на ноги, побрёл к выходу, думая, что спасся только чудом.

Тем временем, бойцы из отряда Кана тоже провели по одному бою. Первый, провалив соперника при попытке удара правой рукой откуда-то из-за уха, уложил его сдвоенным ударом в печень — голову. И судя по реакции соперника на удар, разница в анатомическом строении тел отсутствовала. Второй боец, участвовавший в боях с дубинами, оглушил

соперника несильным ударом по затылку, после чего тот, полежав несколько минут на арене, встал и начал о чём-то громко спорить с судьёй, так что тому пришлось вызвать охрану и удалить проигравшего.

Однако большинство боёв этого праздника завершались для побеждённых далеко не так удачно, как в боях с командой крейсера, поэтому все три арены для боя уже были залиты кровью. Каждый раз, когда один из бойцов погибал, совершался траурный ритуальный обряд, в ходе которого раздавалась очень красивая и печальная музыка, а помощник жреца произносил речь, по-видимому, являющуюся молитвой.

Жертвенный урожай к концу состязаний был уже достаточно большим, когда, наконец, остался лишь один главный бой праздника — финальный бой на мечех. Оба бойца Кана Дуаны уже взяли свои призы, и теперь это же предстояло сделать и ему, однако соперник командиру отряда в финальном бою достался очень трудный. Это был настоящий мастер мечей, каких можно было насчитать лишь пару десятков во всей галактике, и всего несколько раз Кану довелось повстречаться фехтовальщиком такого уровня в бою. Однако те бои были учебными, здесь же, соперник не был расположен оставлять своих оппонентов в живых.

Этот бой начался не так, как предыдущие бои. Соперник Кана сильным ударом по клинку проверил крепость его кисти, Кан отбил удар и сделал то же самое. Затем Кан провел атаку в туловище, в голову и завершил выпадом в голень, после чего отступил на шаг назад. И тут же его противник сделал то же самое, атакуя Кана, проверяя его защиту. Неожиданных выводов Кан для себя не сделал. Защита у его оппонента была безупречной. Нападал он «грамотно»: не проваливаясь, не «зависая» после атаки и с большим разнообразием приёмов. По-видимому, и противник относительно Кана сделал те же выводы. В такой ситуации победить должен был тот, кто окажется выносливее, либо какая-то случайность, вроде попавшей под ногу коряги, могла неожиданно решить исход боя. Искусство фехтования вполне позволяло Кану увеличить темп, чтобы заставить соперника ошибаться, однако вместо него это сделал противник. Кан легко принял игру. Сталь засверкала и зазвенела с такой скоростью, что казалось, будто двое мастеров фехтования решили устроить для зрителей гран-салют, но всем было ясно: любая ошибка будет смертельной для одного из участников.

Бой продолжался уже гораздо дольше, чем любая схватка праздника, как вдруг Бен Тиммс заметил, что Кан замедлился. Он стал редко атаковать и в основном только оборонялся. Не мог не заметить этого и противник, вновь увеличив темп боя, непрерывно атакуя и тесня Кана к ограде арены. «Неужели устал?»: с тревогой подумал командир крейсера, наблюдая, как в действиях его подчиненного потихоньку терялась точность. Ничем хорошим это кончиться не могло, и через некоторое время острый клинок задел правую руку Кана чуть ниже плеча. Тот сделал пару шагов назад и опустил меч вниз, едва не выронив его. Однако, вопреки логике, соперник не бросился на добивание, а достаточно осторожно начал новую атаку, словно и не было успешного удара. Кан отбил атаку, но каждое движение давалось ему с большим трудом, и это было заметно. Увеличив темп ещё больше, противник снова задел Кана в ту же руку, на этот раз, чуть ниже локтя. И командиру крейсера, и зрителям на трибунах, и судьям стало ясно: бой долго не продлится, но то, что произошло дальше никто толком понять не сумел. Кан снова отступил, опустив руку с мечом, но на этот раз противник бросился в атаку сразу. И в какой-то непостижимый миг Кан перебросил клинок в левую руку и очередной выпад был отбит в неудобную для

соперника сторону, а ещё через мгновение меч Кана по самую рукоять вошел в его плоть. С мечом, торчащим из правого бока, выронив свой клинок, боец упал на колени, и с хрипом в горле повалился лицом в траву. Он был убит.

На трибунах стояла гробовая тишина. Бой был таким захватывающим, а развязка столь неожиданной, что никто не смел издать ни единого звука. В этой ситуации не растерялся только Кан Дуана. Он подошёл к противнику, удостоверился, что тот мёртв, вытащил свой меч из его тела, тщательно вытер его и отсалютовал своему поверженному сопернику. Отдав таким образом последнюю честь погибшему, он повернулся к судье, ожидая объявления результата, который, хоть и был для всех очевиден, всё же должен был быть объявлен. С вытаращенными от удивления глазами, судья, наконец, сообразил, чего от него хотят, и не спеша поднял вверх руку с синим флажком. Вновь заиграла печальная музыка, вновь, по её завершении поднялся помощник жреца и прочитал всё ту же речь, и вправду бывшую молитвой, специально для таких случаев.

Затем на трибуну поднялся главный распорядитель праздника, объявил о его завершении, и добавил, что чествование призёров состоится через некоторое время, в течение которого арена будет перестроена в праздничные трапезные столы, а сами победители смогут отдохнуть и привести себя в порядок после трудных боёв. По протоколу каждому победителю перед трапезой предстояло прочесть благодарственную молитву и нижайше попросить Верховного городского жреца о душеспасительной беседе, на которую тот даст милостивое согласие, учитывая их воинские заслуги. А пока торжественный эскорт сопровождал Кана и его бойцов к месту для отдыха. Бену Тиммсу, как оруженосцу, было позволено следовать за ними.

Уютная и комфортная обстановка — нечто среднее между земной турецкой баней и кабинетом для психологической разгрузки, превзошла все ожидания. Лёгкая и приятная музыка приглашала бойцов совершить водные процедуры, а обладавшая расслабляющими и заживляющими свойствами вода, великолепно восстанавливала силы. Усевшись в очень удобные кресла, они, наконец, сумели перекинуться парой слов.

— Заставил поволноваться, однако! — начал разговор командир крейсера. — Зачем тебе понадобилось его убивать?

— Ну, командир, мне показалось, что живой я вам нужнее, чем мёртвый, — весело ответил Кан Дуана. — Но не переживайте! Я не нарушил ни одного пункта «Инструкции по контактам».

— Да? А откуда же тогда взялся труп с мечом в боку по самую рукоятку? — язвительно переспросил Бен Тиммс.

— Командир, я уверен — он не местный.

— Что???

— Он не местный! Он не с этой планеты!

— Почему ты так решил?

— Насколько вы знакомы с фехтованием?

— Ни насколько! Терпеть не могу эту вашу поножовщину!

— Да уж, убийство из корабельных пушек, когда экипажу атакованного корабля не оставляется никаких шансов на выживание, куда как благороднее! Ну, да, ладно, я не об этом. Вы не могли не заметить, что класс моего последнего соперника на голову выше всех, с кем мне пришлось встретиться до этого.

— Заметил, конечно! Ну, и что? Что это доказывает?

— А то, что он применил метод защиты, который только недавно был разработан в одной из наших внутренних миров. И ни в одной закрытой цивилизации фехтование никогда не достигало того уровня, который он тут показал, это я знаю по своему опыту. Даже при том, что во всех остальных мирах галактики оно стало экзотическим видом спорта.

— Хм, ну, это всё равно ничего не доказывает. Более веские соображения есть?

— Конечно! — Кан встал с кресла, взял в руки меч и протянул его командиру. — Взгляните внимательнее на клинок. Из какого материала должен быть сделан меч, оставивший на моём такие отметки? А ведь это тот же материал, из которого сделана защита гиперпространственного двигателя, только по сокращённой технологии. Местные же мечи с моим даже сравнивать нельзя! У меня была возможность рассмотреть здешний клинок.

Бен Тиммс взял оружие и внимательно его осмотрел. Действительно, на блестящей полированной поверхности, при очень внимательном рассмотрении можно было увидеть еле заметные царапины.

— Ну, — задумчиво прокомментировал увиденное командир крейсера. — Между полной технологией и сокращённой огромная разница, но ты прав. Цивилизация, которая умеет создавать такие материалы, не может при этом оставаться в плену гравитации своей планеты, а в нашем случае это так.

— Вот-вот! Так что я ничего не нарушил.

— Да, видимо, так. А ведь я и вправду в какой-то момент подумал, что он тебя вот-вот прикончит. Ты неплохо выкрутился!

— Ну, что вы, командир! У него не было шансов! Руку я специально ему подставил, чтобы всё выглядело так, словно я чудом одержал победу. Но оставить его в живых я не мог. А вдруг ему нужно то же, что и нам?

— Да, интересно! Зачем он здесь оказался? И как он здесь оказался? Мы не зафиксировали ни одной посадки с момента нашего появления здесь, значит, он прибыл сюда раньше нас. Что ему было тут нужно?

— Не знаю, командир. Но ведь необязательно, что ему нужна Святая пещера? Он мог оказаться здесь и по другим соображениям?

— Для чего? Выиграть турнир, в котором ни один из соперников не может сравниться с ним по классу? Душеспасительная беседа? Эта планета не числится ни в одном из наших каталогов, так откуда он узнал про неё? И как-то очень странно выглядят все эти совпадения: никому неизвестная планета, которая вполне может оказаться местом «Лаборатории жизни», и незнакомец, откуда-то узнавший о ней и решивший пойти по тому же пути, что и мы! Нет, определённо, это не случайные совпадения!

— Но если вы правы, то получается, что и он не знал, где искать Святую пещеру? Если, конечно, он искал её.

— Да, загадки, загадки! Гадаем на кофейной гуще! Ладно, как новое данное может повлиять на наши планы?

— Ну, я думаю, это новое данное больше ни на чьи планы повлиять не сможет!

— А если он не один?

— А я думаю, он был один. Иначе мои бойцы тоже встретили бы в финале таких вот мастеров, а этого не было. А если с ним кто-то, кто не может участвовать в боях, то вряд ли бы он тогда пошёл по этому пути.

— Нет, тут ты неправ! Ведь тот, кто возможно ещё с ним, мог и не стремиться к беседе

лично, а ждать его возвращения!

— Возможно! Однако теперь ему придётся искать другой вариант! Но в любом случае наших ближайших планов это не коснётся теперь никак. Я имею ввиду беседу со жрецом. А если из беседы мы узнаем о Святой пещере, то будем действовать уже исходя из того, что о ней может знать кто-то, не являющийся местным жителем.

— Да, верно! В любом случае, в беседе надо принять участие. И надо одеваться. Если я правильно понимаю, за нами сейчас придут. Кстати, ты знаешь, что говорить в обращении к Верховному жрецу?

— Конечно, командир! Я выяснил все подробности этих ритуалов ещё когда задаривал подарками семью местных жителей, под чьими именами мы сейчас выступаем. А, вот уже и идут.

И действительно, в коридоре, ведущем к их апартаментам, раздался гулкой стук шагов по полированному камню, и через короткое мгновение тот же эскорт, что привёл их сюда, вошёл в помещение. Старший эскорта поинтересовался: хорошо ли они отдохнули и готовы ли предстать перед Верховным городским жрецом? На это Кан Дуана ответил выражением глубокой благодарности за заботу и смиренным желанием поскорее внять истине, коей Всевышний через своих возлюбленных слуг милостиво одаривал таких ничтожных и презренных существ, как они. Его собеседник явно остался доволен таким ответом и жестом пригласил их следовать в их сопровождении.

Эскорт подвёл их к центральной трибуне, на которой восседал Верховный городской жрец, его многочисленные помощники и его дочь. Пока они шли, толпа зрителей шумно приветствовала их стоя, а над местом проведения праздника победным гимном разливалась торжественная музыка, играемая сейчас в честь победителей соревнований. Но как только они подошли к трибуне, музыка мгновенно смолкла, стихли восторженные крики зрителей и установилась такая тишина, что можно было услышать, как растёт трава под ногами. В этом безмолвии, усиленный специальными приспособлениями, загремел величественный голос Верховного жреца:

— Да снизойдет благодать Всевышнего на ничтожных слуг и рабов Его, и да искоренятся повсеместно враги и происки врагов Его! Слава Тебе, Всевышний!

С этими словами все присутствующие упали на колени и коснулись лбом того, что было у каждого под ногами: кто-то травы, а кто-то полированного камня. Заранее проинструктированная команда крейсера сделала то же самое. Затем, после восславляющих Всевышнего слов, проиграла короткая музыкальная фраза, и Верховный жрец продолжил, обращаясь теперь к победителям:

— Встаньте, сегодняшние герои — победители труднейших схваток во славу Всемогущего! Всевышний милостиво обратил на вас Своё благосклонное внимание! Он позволяет Вам обратиться с просьбой о снисхождении и прояснении затуманенного рассудка, коим Он справедливо наказал ныне живущих, после последнего великого греха! Говорите! Всевышний милостиво внимает вам!

Все четверо поднялись с колен, и Кан начал говорить заранее выученную речь, а Бен Тиммс вновь обратил свой взор на девушку — дочь жреца. Он старался внимательно её разглядеть, но в данный момент это было невозможно, поскольку, подчиняясь обряду, она стояла на коленях, уткнувшись лицом в каменный пол. Кан завершил обращение и склонил голову, но на колени уже не опускался — этого требовал обряд, опустила голову и вся группа. Жрец, выслушав обращение Кана, ответил ритуальной речью:

— Всевышний внял вашей просьбе, о, храбрейшие из храбрейших! Вы заслужили своей отвагой и доблестью попытку прояснить рассудок и я, ничтожный слуга Всемогущего, исполняю Его волю! Сегодня вечером, после великой трапезы по поводу окончания Священного праздника, служители проводят вас для начала беседы!

Верховный жрец сделал паузу и затем обратился уже к многотысячной толпе, присутствующей на празднике.

— О, великий и единственный народ Всевышнего! Ешь, пей и веселись! Всемогущий смилостивился и даровал тебе в этот вечер великую милость Свою! Вкушай эти яства и напитки и прославляй Всевышнего!

Вновь заиграла торжественная музыка, сменившаяся весёлой мелодией, — как раз для праздничного настроения. Эскорт исчез, а вместо него появились другие служители, предложившие бойцам следовать за ними, и проводившие их до почётных мест — прямо напротив Верховного жреца. Но, к огорчению Бена Тиммса, по местным обычаям ни сам жрец, ни его дочь, не должны были участвовать в трапезе, так что места за столом напротив команды крейсера были пусты, хотя и охранялись так, словно там и вправду был кто-то очень важный.

К предстоящей трапезе на недавно открытой планете люди отнеслись с подозрением, но столы были так красиво сервированы, от еды так вкусно пахло, а сами блюда выглядели так соблазнительно, что сомнения у всех четырёх быстро исчезли. Ни одно из блюд не было знакомым, но это не помешало угощениям быть настоящими кулинарными шедеврами. День у героев был тяжёлым, к тому же они ничего не ели с самого утра, поэтому не воспользоваться предложением так приятно завершить вечер, было в высшей степени неразумно. Наслаждаясь и получая удовольствие от еды, они отметили маленькую деталь: на столе не было напитков, затуманивающих рассудок. Во всяком случае анализатор, встроенный в губу каждого для определения состава еды, ни разу не показал ничего нежелательного к употреблению.

За весь вечер не произошло ничего необычного: представление, сопровождавшее трапезу, было несколько примитивным, но всё же вносило разнообразие в монотонную работу челюстей. Все участники праздника, включая и наших героев, наелись до отвала, местное светило зашло за горизонт, но незадолго до этого включилось искусственное освещение. Жрец, заменивший Верховного городского жреца, ритуальной фразой объявил об окончании праздника, после чего все спокойно, соблюдая полный порядок, стали расходиться. Вновь подошёл эскорт, и старший вежливо предложил им идти за ним для начала беседы с Верховным городским жрецом.

Путешествие долгим не оказалось. Они вошли в широкий и хорошо освещённый коридор, прошли по нему несколько десятков метров, свернули в другой такой же, и через некоторое время оказались в просторном зале с высокими потолками. Сопроводив награждённых до огромной двери, эскорт расступился, старший открыл перед посетителями дверь, и уступая дорогу, жестом пригласил войти. Перед ними было просторное светлое помещение, которое вполне можно было бы назвать малым залом. Дверь закрылась, а эскорт остался снаружи. Прямо перед ними стоял Верховный городской жрец, обратившийся к ним с неожиданными словами:

— Приветствую вас, сегодняшние герои! Ваши победы впечатлили Всевышнего! Вы не стремились убивать, и это хорошо. Всемогущий не любит бессмысленных убийств. Жертву Он принимает, но Он против убийства, когда без него можно обойтись. За ваше милосердие

вас ждёт особая награда. Вы удостоитесь беседы с Верховным жрецом всей восточной провинции, состоящей из семнадцати городов, таких как наш. Возрадуйтесь, ибо в нашей провинции нет более мудрого богослова, чем он.

С этими словами жрец склонил голову, опустил руки, поклонился и неожиданно быстро для его возраста исчез за одной из многочисленных дверей.

— Как вам это нравится? — очень тихо спросил командира Кан Дуана.

— Немного неожиданно, но ничего плохого пока не вижу, — также тихо ответил ему Бен Тиммс. — Наоборот, у нас появляется больше шансов узнать то, что нам нужно. Чем выше иерархическая ступень, на которой находится представитель, тем больше у него информации.

И в этот момент та самая дверь, в которой исчез Верховный городской жрец отворилась, и в зал вошел мужчина в такой же одежде, только намного богаче украшенной. Он вошёл и на отличном стандартном галактическом языке задал вопрос:

— КТО ВЫ ТАКИЕ, КАК СЮДА ПОПАЛИ И КАКОГО ЧЁРТА ДЕЛАЕТЕ НА ЭТОЙ ПЛАНЕТЕ?

От неожиданности ни один из четверых не смог вымолвить ни слова. Мужчина подошёл ближе и обратился к Кану Дуане.

— А вот вас я где-то видел! Только не могу сейчас вспомнить, где именно. Может, вы сами мне подскажете?

Кан с гораздо большей охотой сейчас погрузил бы свой меч в горло вопрошающего по самую рукоятку, поскольку, как и все присутствующие, он конечно же его узнал. Это был Дариус Квинтана собственной персоной. Но его меча с ним не было, а кроме того он сразу же сообразил: сделай он так, и жить им всем четверым останется лишь несколько мгновений. Дариус Квинтана не тот человек, который, прежде чем открыто подойти к врагу, не побеспокоится о своей безопасности и никакие современные средства защиты им не помогут.

Не дождавшись ответа, Дариус Квинтана продолжил:

— И зачем вы убили моего человека...? Хотя..., уровень вашего фехтования очень, очень высок! Это я признаю! Смотреть на ваш бой было огромным удовольствием!

Ответа вновь не последовало и поэтому лидер «Галактической Конфедерации» заговорил снова:

— Однако я не советовал бы вам молчать. Вы ведь понимаете — если бы мне нужно было вас убить, я сделал бы это так тихо, что о моём присутствии на этой планете вы бы даже перед смертью не узнали. Ваши охранные автоматы заблокированы, а любая попытка добраться до меня будет мгновенно пресечена, полагаю, вы это понимаете тоже. Так может, будет лучше пока мирно побеседовать? А там, может и возможности уйти отсюда живыми для вас отыщутся? Повторяю вопрос: кто вы такие, и как сюда попали?

И не успев договорить вопрос, вдруг воскликнул:

— Точно! Как же я сразу не вспомнил! Вы — Кан Дуана! Тот самый сопровождающий Представителя от Наблюдательного Совета, который не захотел улаживать конфликт и удрал как трусливый заяц! Мне после этого ничего не оставалось, кроме как защищаться от попытавшихся напасть на нашу планету безумцев, и хорошо, что мне удалось очень быстро сломать им хребет!

— Удрал как трусливый заяц? — наконец, ответил Кан Дуана. — Вернее, чудом спасся от вашего вероломства! Вы собирались его убить, а смерть выдать за провокацию ваших

противников! Доказательства этому до сих пор лежат в архиве Наблюдательного Совета.

— Вы и вправду так думаете? — с нескрываемым и, похоже, искренним удивлением спросил Кана его собеседник, и тихо, как бы сам для себя, продолжил. — Впрочем, удивляться тут особо нечему.

Затем, сделав небольшую паузу, продолжил:

— Так откуда вы взялись и что тут делаете?

Поскольку ответа не было, он сел в роскошное кресло и молча стал рассматривать четырёх человек, стоящих перед ним. Пауза затягивалась, и лицо лидера Конфедерации стало немного задумчивым. Так прошла пара минут, и Дариус Квинтана, наконец, встал, и вновь обратился к присутствующим:

— Ладно, я понимаю — вы все четверо скорее примете смерть, чем станете отвечать на мои вопросы. Поэтому, я раскрою перед вами некоторые карты, и скажу сразу: я знаю, кто передо мной, и зачем вы ввязались в авантюру с участием в празднике. Скажите, — он обратился прямо к Бену Тиммсу. — Неужели вы и вправду думали, что этот болван, я имею в виду Верховного городского жреца, знает, где находится Святая пещера? Нет-нет, что вы! Если бы это было так, то я давно бы уже отыскал её.

— Вы ищете Святую пещеру?! — не удержался от восклицания командир крейсера.

— А почему вы так удивились? Уж кто-кто, а вы-то должны были бы знать: «Лаборатория жизни» никогда не находилась там, где должна быть по официальной версии. Вы ведь прочитали материалы Майкла Торна? Конечно! Тот факт, что вы находитесь здесь, говорит о том, что вы всё прочитали.

— Вы знали Майкла Торна?! — ещё более ошеломлённо переспросил Бен Тиммс.

— Да! Я хорошо его знал. Я был его другом, и я — единственный человек в галактике, который знает, кому он отдал свои материалы перед исчезновением в последней экспедиции.

— Я вам не верю..., я-а-а... — начал было командир крейсера, но Дариус Квинтана прервал его.

— Знаю, знаю! Я бы удивился, если бы вы вот так сходу мне поверили. Однако вы тоже меня знаете, но под другим именем. Дариус Квинтана ведь не настоящее моё имя, во времена знакомства с Майклом Торном и вашим отцом меня звали совсем не так. Меня тогда звали Альберт Бровицкий, и это и есть моё настоящее имя.

— Альберт Бровицкий?! Ну, конечно, Майкл говорил мне о нём! Он участвовал вместе с ним в последней экспедиции по розыску новых данных о цивилизации Артов, но он исчез также внезапно, как и Майкл! Так что не лгите мне! Факт, что вы знаете об Альберте Бровицком ещё не делает его вами.

— А тогда откуда я знаю, что материалы у вас? Майкл болтливостью не отличался, это вам должно быть известно.

И тут Бен Тиммс вспомнил, как Майкл Торн незадолго до отправки в свою последнюю экспедицию говорил ему, кто ещё знает о существовании материалов. Им был один единственный человек, и это был Альберт Бровицкий, но из этого ещё не следовало, что сидящий перед ним человек был и вправду им. Однако командир крейсера обратил внимание ещё на одну деталь: таинственное происхождение Дариуса Квинтаны, о котором ходило столько слухов. И всё же, всё это по-прежнему казалось невероятным, и он решил задать вопрос, внезапно пришедший ему в голову:

— Послушайте, но зачем вам-то эта комедия с переодеваниями в жрецов? Вы же лидер

огромной цивилизации! Если вам так нужна «Лаборатория жизни», то почему бы не отрядить сюда экспедицию и не найти её ни от кого не прячась?

— Всё не так просто! Вы читали материалы, и должны понимать: тот, кто найдёт «Лабораторию жизни» получит огромные возможности как для порабощения всей галактики, так и для достижения невероятных способностей! И допустить, чтобы туда случайно влез какой-нибудь безграмотный солдафон и клерк, я не могу. И вообще, чем меньше людей знает о ней, тем пока лучше.

— Ну, кто бы беспокоился о порабощении! Слышать такое от Дариуса Квинтаны, поработившего полгалактики, мягко выражаясь, удивительно! — бросил реплику Кан Дуана.

— Поработившего? — ничуть не разозлился на эти слова лидер Конфедерации и продолжил. — А знаете ли вы из-за чего вообще началась эта война? Я не буду сейчас рассказывать вам о жизни в «Галактической Конфедерации», хотя мне известны те страшилки, которые пускают по вашим информационным каналам, но слышали ли вы когда-нибудь, что эта война началась именно из-за вероятности обнаружения «Лаборатории жизни»? А ведь интерес к ней после наших последних экспедиций всколыхнулся так, как ещё никогда до этого во всей галактике. И почти сразу после этого начались военные действия.

— Так ведь именно вы их и начали! — вновь заметил Кан Дуана.

— Нет-нет! Это не так! Я знаю: то событие, в котором вы принимали непосредственное участие, сейчас считают началом войны, но на самом деле всё было по-другому. Если хотите, я могу рассказать вам об истории последних экспедиций по поиску «Лаборатории жизни», их связи с нынешней войной, и о том, как я в неё влез. У нас впереди целые сутки для «душеспасительной беседы»! Вот и воспользуемся этим временем! Присаживайтесь. Садитесь, садитесь. Ведь никто из вас ничего не теряет, верно? Разве вы пришли не для того, чтобы узнать побольше о «Лаборатории жизни»? Так я вам предлагаю сейчас узнать гораздо больше, чем вы думали!

Глава 8

История сохранившихся материалов

Успев оправиться от первого шока и вспомнив, что в данный момент они и вправду пришли за информацией о «Лаборатории жизни», все четверо расселись по оставшимся креслам, специально приготовленным для сегодняшнего мероприятия. Выслушать неожиданного собеседника в любом случае было нужно, поскольку и выбора-то особого не было, если только они не предпочитали немедленную смерть. И даже если Дариус Квинтана затевал какую-то игру, он мог в своих откровениях обронить действительно важную информацию.

— Ну, и отлично! Я понимаю: ни одному моему слову вы сейчас не поверите, но в данный момент я того и не жду. Я начну свой рассказ издали, благо времени для беседы у нас более, чем достаточно. Вы отлично знаете: в той или иной форме предания о цивилизации Артов сохранились во всех мирах галактики, но данные в каждом отдельном мире не позволяли установить точное происхождение и истинную суть этих преданий. Возможность собрать материалы из многих миров и рассмотреть их как одно целое появилась лишь около шестидесяти стандартных галактических лет назад, и группа учёных-энтузиастов сделала такую попытку. Они посетили множество миров, обработали массу преданий, отбросили много ненужной шелухи и, наконец, получили уникальные данные, по которым могла сформироваться философия, способная повернуть жизнь в галактике в новое русло. До завершения работ было ещё далеко, но перспективы были ясно видны всем учёным, принимавшим в них участие. Они попытались разработать новую теорию, добавив к полученным данным современные знания естественных наук, но тут среди них произошёл раскол. Из того, что они получили, следовали невероятные выводы, и часть учёных решила взяться за работу всерьёз, то есть сообщить о начальных исследованиях и предварительных выводах в Галактический Совет по науке и заручиться хорошей финансовой и юридической поддержкой. Вторая часть учёных утверждала, что для дальнейших исследований много денег не нужно и продолжить можно самим, испробовав на себе свои находки, как это и подобает настоящим учёным. А когда философия сформируется полностью, тогда и донести его суть до всего общества, но не через Совет по науке, а через средства массовой информации до жителей галактики, поскольку, как утверждала эта группа, в Совете есть люди, незаинтересованные в доведении работ до конца. Договориться друг с другом им не удалось, вторая половина исследователей осталась в меньшинстве и материалы были переданы в Совет по науке. К сожалению, те, кто был против передачи, оказались правы, — их труды надолго застряли в бюрократической машине и самих авторов больше к разработкам не допускали под предлогом независимой оценки и проверки. При попытках получить доступ они наткнулись на скрытое, но сильное сопротивление. Прямого отказа не было; обращались с учёными всегда вежливо, но когда дело доходило до материалов, возникали странные и прямого отношения к делу не имеющие обстоятельства, сводившие на нет все усилия поинтересоваться ходом работ по объявленной проверке. В конце концов учёные обратились с протестом в Наблюдательный Совет, откуда пришел громогласный приказ «разобраться и доложить». Совету по науке отреагировать как-то было нужно и они допустили, наконец, авторов в комиссию по оценке. Но соотношение новых принятых членов ко всем прочим составляло один к десяти, и с первых же дней совместной работы им

стало ясно: продвинуть ход своих исследований дальше не удастся. Однако назначены на свои места в комиссии учёные были официально, покинуть посты просто так — не имели права, и тягомотина продолжалась. В конце концов этот ералаш вылился в то, что сейчас известно как «знаменитый трактат Рогза», никакой научной ценности не имеющий и если и являющийся уникальным, то только как образец того, как из исключительно ценных данных сделать известную на весь мир пустышку. Ещё одним неприятным обстоятельством этой заварухи были впустую потраченные десять лет и невозможность вернуть исходные материалы.

Присутствующие слушали рассказ внимательно, не замечая того, как улетучилось первоначальное недоверие и желание не верить большинству сказанному. Рассказчик приподнялся в кресле, взял сосуд с напитком, сделал глоток, поставил на место сосуд и продолжил:

— Всё было бы просто замечательно для лиц, заинтересованных в провале исследований и совсем плохо для истинной науки, если бы не существовала вторая группа учёных, участвовавших в поисках и занимавшихся исследованиями с самого их начала. Нетрудно догадаться, что именно у них сохранились все исходные материалы, когда экземпляры, переданные в Совет по науке, там исчезли. С прискорбием они отметили правильность своей позиции: тем путём, которым пошли их бывшие коллеги, идти не следовало. После появления «Трактата Рогза» нужно было продолжить исследования, однако столь сильный резонанс вокруг материалов и столь негативная развязка этой истории натолкнула их на мысль о намеренном препятствии исследованиям весьма влиятельными лицами. Продолжать прерванное дело в такой обстановке надо было очень осторожно, и всё же они рискнули. Повторная обработка исходных материалов привела к выводу о недостаточности имеющихся данных для создания полноценной прикладной философии. Складывалось ощущение, будто в процессе поисков было упущено нечто очень важное, без чего нельзя было двигаться дальше, и это неизбежно наталкивало на мысль о необходимости вновь отправиться в путешествия по разным мирам. Но делать это открыто, как в первый раз, было теперь опасно. Мужества и решительности исследователям было не занимать, но и очертя голову лезть в петлю было бы глупо. Они разработали план посещений миров, сохранивших интересные предания о цивилизации Артов, но до сих пор не посещённых, и под предлогом исследований местной культуры и её истории, отправились в первое путешествие... Из которого не вернулись. Космический корабль, подготовленный для нескольких экспедиций, навсегда затерялся в просторах космоса. Понимая, что их исследованиям будут мешать, такой мгновенной развязки они не предвидели, и всё же, перед отлетом один из учёных позаботился сохранить копии на всякий случай. Он сделал это, не сказав никому из своих коллег ни слова, и только по этой причине сохранилась возможность продолжить исследования. Он оставил послание для своего сына, и устроил всё так, что тот обязательно должен был его прочитать, если на момент своего двадцатипятилетия был бы жив. В этом послании содержалась ссылка на место, где хранились все копии их исследований, а также вся, связанная с ними история. Сыну этого учёного во время их последнего старта было всего шесть лет и об исследованиях в этом направлении было забыто почти на двадцать стандартных галактических лет.

— Вам эта часть истории пока ничего не напоминает? — неожиданно обратился к Бену Тиммсу рассказчик.

— Нет, пока ничего, — ответил тот.

— Впрочем, он мог вам этого и не рассказывать, — задумчиво, как бы сам для себя, проговорил лидер Конфедерации.

— Ладно. Тогда продолжаю. Здание, в котором находился центральный офис ученых, не вернувшихся из экспедиции, было почти полностью уничтожено во время аварии в ходе эксперимента с новым типом энергии. Было уничтожено всё имеющее отношение к исследованиям, а также и то, что никакого отношения к ним не имело. Так что материалы, которые один из пропавших учёных оставил для своего сына, остались единственными во всей галактике, позволяющими вернуться когда-нибудь к этой теме. Чуть позже, когда ажиотаж вокруг этого события поутих, должным образом разрекламированный «Трактат Рогза» стал авторитетной истиной, тихо, один за другим, стали исчезать и те ученые, которые принесли в Совет по науке самые первые результаты своих исследований. Кто-то умер от болезни, уже давно мучившей беднягу. Кто-то погиб в аварии во время рискованного эксперимента. Несколько человек пропали без вести, а один даже умудрился попасть в психушку, где и закончил своё существование. В общем, к тому времени, как сыну мужественного ученого, сумевшего сохранить материалы, исполнилось двадцать пять лет, ни одного человека, который был бы более менее в курсе проводившихся когда-то исследований, или имел бы к ним какое-либо отношение, в галактике не существовало.

С этими словами Дариус Квинтана, а может быть Альберт Бровицкий, снова взял со стола сосуд с напитком, и сделав несколько глотков, заметил:

— Примитивный мир, а как всё же умеют готовить! Вы ведь не могли этого не заметить на трапезе, правда?

И не дожидаясь ответа, сделав ещё один глоток, поставил сосуд на место. Бен Тиммс слушал, что называется, во все уши, поскольку начал догадываться, к чему был задан вопрос. А рассказчик, тем временем, продолжал:

— Юному Майклу Торну... Да, да, это был он, именно он... Так вот, юному Майклу Торну эта информация свалилась как снег на голову и первое время он совершенно не знал, что с ней делать. И я даже помню, как некоторое время он жалел о том, что ему довелось узнать, предпочитая прожить ещё достаточно длинный остаток жизни не обременённым столь тяжёлым наследием. Он прочитал оставленное ему послание и добрался до материалов. Но пробелы в образовании не позволили ему осознать всю ценность данных, ведь для этого нужны были специальные знания, зато он очень хорошо понял всю произошедшую вокруг них историю и вполне осознал, какой опасности подвергнется, если прямо сейчас ринется всё выяснять. И незавершённые исследования были оставлены без внимания ещё на десять лет.

— Так вот, к чему был задан вопрос, — бросил реплику командир крейсера.

— Да, именно к этому, — ответил рассказчик. — Но, если позволите, я продолжу. В то время мы с Майклом только поступили в Экспедиционный корпус, готовясь стать звёздными пилотами и одновременно покорителями новых земель, и ни мне, ни Майклу не улыбалась идея отказаться от перспективы дальних странствий и приключений в обмен на весьма сомнительные и очень опасные поиски. Толчком для возврата к материалам послужило случайное событие. В библиотеке одного из окраинных миров Майкл наткнулся на заметку, в которой вкратце рассматривалась та давняя история. Но вся она была перевёрнута с ног на голову. В ней осуждались действия неких сумасшедших, пытавшихся дискредитировать «Трактат Рогза» и поплатившихся за это безумием. В заметке утверждалось, что его отец попал в психушку, и провёл там остаток своей жизни. Майкл вслух возмутился по поводу

содержания этой статьи, но ему возразил некий молодой человек, писавший об упоминаемых событиях студенческую работу. Майкл не был в курсе, каким образом всё это нашло отражение в истории, — будущие пилоты не изучали этот раздел, и навёл справки. Его возмущению не было предела! Информация была скудной, той истории была посвящена лишь пара страниц в одном из учебников, но вся она дискредитировала и унижала всех, кто на самом деле мог создать новое учение и дать толчок к хорошим переменам в жизни галактики. С этого момента Майкл и решил вернуться к заброшенным материалам. Начав их изучение, он втянул в это и меня, и чтобы во всём разобраться, нам пришлось по сути получить второе образование — столько было перелопачено дополнительной литературы! На это ушло ещё пять лет — мы же не могли бросить все остальные дела! Но само по себе изучение оказалось интересным делом: мы с большой неохотой отрывались на всякие внешние дела, и где-то через семь лет решились на один эксперимент. Идея заключалась в попытке осуществления на практике некоторых элементов новой философской модели. Пока мы изучали материалы — нас никто не беспокоил, поэтому мы решились рассказать о найденном лидерам двух разных окраинных миров. По нашему мнению, они должны были заинтересоваться. Так и случилось. Интерес с их стороны был проявлен огромный. Но если один из них всё усвоенное сразу пытался внедрить на практике, то второй только смотрел, слушал, вникал, но никаких действий по реализации не предпринимал. Результаты эксперимента превзошли ожидания и обозначились быстрым экономическим ростом, снижением преступности, оздоровлением экологии в том мире. Результаты заинтересовали некоторые соседние миры, и они были ознакомлены с новшествами. Кто-то попытался внедрить их и у себя. Этим занимался я уже без Майкла. А Майкл решил повторить путь своего отца и найти недостающие данные. Некоторое время ему везло. Он воспользовался составленным его предшественниками списком миров, где могли быть обнаружены новые материалы о цивилизации Артов, и он действительно их там нашёл. Но с этого момента у нас начались неприятности. За Майклом и его коллегами началась охота, которая в конце концов увенчалась успехом. Он, как и его отец, не вернулся из очередной экспедиции. Это вам должно быть известно.

— Да! Пропал он точно так же, как и его отец, — заметил командир крейсера.

— Именно!

— Но если всё так, как вы говорите, то почему охота не началась за вами?

— Не началась за мной, говорите? — рассказчик засмеялся, встал с кресла и задал неожиданный вопрос. — Мы с вами тут уже достаточно долго сидим, вы не возражаете, если я прикажу принести что-нибудь поесть? Вы ведь были на трапезе и вероятно сумели там подкрепиться, а я вот ощущаю, голод, и рассказывать дальше мне будет легче, если я удовлетворю потребность моего тела в еде. Если же вам понравились местные угощения, вы можете присоединиться ко мне.

Не дожидаясь ответа, он нажал на некий выступ в столе пред креслом, после чего в дверь тут же вошли два служителя с тележками еды. Быстро сервировав стол и расставив все блюда, они исчезли, словно их тут и не было. Дариус Квинтана, — назовем его пока так, принялся за еду, но вскоре отложил её и продолжил рассказ.

— Охота за мной не могла не начаться и она, конечно же, началась. Лидер одного из первых миров, с которыми мы работали, оказался провокатором, и если бы не сделанная им ошибка, я бы сейчас тут с вами не сидел. Он попытался завербовать одного из самых преданных мне людей, но я уже через час знал о его попытке. Далее события

разворачивались с непостижимой скоростью. В мирах, которые приняли участие в эксперименте, произошла силовая смена власти и был установлен режим «Чрезвычайного положения». Узнав об этом, я изменил планы и отправился к своему другу — руководителю последнего, не подвергнувшись насилию мира, чтобы предупредить его об опасности и скоординировать с ним действия, и сделал это вовремя. Корабль, на котором я собирался лететь к Майклу, — я ещё не знал тогда, что он исчез, — взорвался сразу после старта, что с кораблями такого класса случается крайне редко. Однако помочь своему другу я не успел: когда я прибыл, он был уже мёртв, хотя силовиков на планете ещё не было. За время совместной работы у меня появились прекрасные отношения с помощниками и подчинёнными их бывшего руководителя, и зная о том, что их ждёт дальше, они предложили мне остаться и попытаться отразить агрессию. Выбора у меня не было: я знал, что в безопасности я теперь не буду нигде, а здесь был какой-то шанс на выживание, и я согласился. Силовики не ожидали встречи и быстро были нейтрализованы. Мы захватили их корабли, но было ясно: попытки продолжаться и шансов у нас мало. Тогда-то я и задумал конфликт с цивилизацией, лидер которой оказался предателем, в котором принимали участие и вы, уважаемый Кан Дуана, и который чуть было не проиграл из-за вас. Ведь на самом деле Представитель от Наблюдательного Совета был послан лишь с одной целью: разобраться, насколько прочна моя позиция и оттянуть время для создания нужного Наблюдательному Совету общественного мнения, чтобы потом открыто и «законно» ликвидировать меня. Общественное мнение им понадобилось, потому что мы успели придать существенную огласку действиям силовиков. Но мне повезло: на такое важное дело они отправили полного идиота! Скажите честно, вам не показалось, что его интеллектуальный уровень, мягко говоря, не соответствовал поставленной ему задаче? — спросил лидер Конфедерации Кана Дуану.

— Ну, откровенно говоря, показалось, — усмехнулся, отвечая на вопрос Кан Дуана.

— Вот именно! Тот предатель — лидер цивилизации, лез из кожи вон, чтобы доказать Наблюдательному Совету преданность и мне ничего не стоило спровоцировать его начать атаку первым, за что он и поплатился. Мы установили собственную власть на планете и тут же внедрили уже немного проверенные новшества, так что население заметить ничего не успело, но почувствовало положительные результаты от изменений. Хотя, надо сказать, здесь мы сильно рисковали. Эта технология не терпит насилия, и внедрить её из-под палки нам бы не удалось. В тот момент мы в буквальном смысле ходили по лезвию бритвы, но всё же нам удалось сделать всё правильно. На наше счастье местные руководители рангом ниже были наслышаны об экспериментах и давно хотели попробовать новшества у себя. Они охотно пошли на сотрудничество. И всё же, несмотря на успех, мы отлично понимали, что по-прежнему находимся на волосок от гибели. Слишком неравными были силы между новой цивилизацией, состоящей пока из двух миров и, по сути, целой галактикой. Наша удача заключалась в управленческой неповоротливости огромного межзвёздного сообщества, и пока Наблюдательный Совет соображал, что случилось, и принимал решения, у нас было время кое-что предпринять. Нам удалось установить контакт с оставшимися в живых бывшими лидерами цивилизаций, где произошёл военный переворот. Стало ясно: население в этих мирах крайне недовольно случившимся, и ситуация там очень взрывоопасна. Любой толчок извне мог привести к ликвидации насильственной власти, и мы воспользовались этим. На этот раз наша задача была проще. Требовалось лишь сменить установленную силой диктатуру и вернуть то, с чем население было уже знакомо. Так что

теперь наша цивилизация состояла уже из восьми миров, и наше положение не было столь безнадежным. Но всё же мы понимали: Наблюдательный Совет не потерпит присутствия неподконтрольного ему образования, так что рано или поздно нам придётся с ним воевать и у нас по-прежнему нет шансов победить. Нужно было действовать и действовать быстро. Мы выбрали несколько миров, в которых недовольство политикой Наблюдательного Совета было выражено особенно ярко, показали им наши достижения и предложили присоединиться к нам. Понимая, что в случае согласия им придётся в дальнейшем воевать, в некоторых мирах был всё же проведён референдум и предложение было принято. С этого момента и начала существовать «Галактическая Конфедерация», и в основе управления ею лежат новые принципы теории, разработка которой с таким драматизмом была начата ещё полстолетия назад. Позже мы пошли по этому пути ещё раз, и потом ещё, пока, наконец, Наблюдательный Совет не очухался и не начал против нас настоящие военные действия. Однако одержать военную победу над нами теперь было непросто, поскольку в состав «Галактической Конфедерации» уже входило двадцать восемь миров, понимающих, за что идёт борьба и готовых отстаивать свои достижения.

После этих слов лидер Конфедерации сделал небольшую паузу, вздохнул, и его лицо приняло немного печальное выражение.

— Во всех двадцати восьми мирах были реализованы все положения новой философии и это дало поразительный эффект. Во время войны в экономике происходит перекося в сторону производства оружия, и от этого страдает население, но в нашем случае, поскольку реализация новых идей дала экономический рост, увеличение выпуска военной продукции не стало тяжёлым грузом, хотя военной промышленности мы уделили самое пристальное внимание. Нам бы радоваться успехам, но цена, которую галактика платит за изменения, представляется мне непомерно большой, и все наши успехи смазаны продолжающимся кровопролитием. Но главное — я на сегодняшний день не вижу, как это дело завершить. Несмотря на все наши военные победы, «Первая Межзвёздная Ассоциация» — слишком мощное сообщество, и на завершение войны таким темпом уйдёт ещё полстолетия, а на алтарь войны будет положено огромное количество никому не нужных жертв. Нет, не о таком сценарии мечтал когда-то отец Майкла Торна с коллегами. Ну, а вы, коллеги-противники? Вы не считаете, что уже достаточно пролилось крови, и надо бы на этом остановиться? Вам не кажется, что игра в войну стала слишком серьёзной?

Глава 9

Неожиданное предложение

Ответом на неожиданный вопрос рассказчика было гробовое молчание, но не потому, что слушателям было нечего ответить. Полученная информация, была столь неожиданной и столь отличной от той, которая распространялась по официальным каналам, что они немедленно обвинили бы лидера Конфедерации в клевете, если бы не одно существенное обстоятельство. Рассказанная история великолепным образом проясняла множившиеся в последнее время неясности, появляющиеся как у военных, так и у рядовых граждан «Первой Межзвёздной Ассоциации». Непонимания и вопросов становилось всё больше и отсутствие ответов со стороны официальных лиц вызывало быстрый рост недоверия. После продолжительной паузы командир крейсера уклончиво ответил:

— Ладно! Допустим на секунду, всё было именно так, как вы нам сейчас рассказали, хотя у меня есть несколько вопросов. Но скажите, а что, собственно, можно предпринять по поводу немедленного окончания войны? Перемирие? Но ведь вы сами на него не идёте! Насколько мне известно, такие предложение вам делались!

— Ну, да! Мне приходят предложения о перемирии, и одновременно по каналам разведки мне становится известно о закладке новых космических военных баз! И я должен верить?

— А тогда как же вам представляется быстрое окончание войны?

— А вот об этом я расскажу чуть позже, после того, как вы всё же ответите на мой первый вопрос. Я уточню его: не считаете ли вы, что этой войне пора положить конец?

— Ну, я, пожалуй, отвечу от имени всех присутствующих положительно, — сказал Бен Тиммс. — Но с оговоркой. Смотря что будет иметь общество по её завершении, и смотря какими методами будет сделана эта остановка.

— Вот, и хорошо! О том, как это сделать мы ещё успеем поговорить, а сейчас, мне кажется, у вас есть ко мне вопросы. Задавайте, я готов на них ответить.

Последовала небольшая пауза, на этот раз длившаяся недолго. Вопрос опять задал командир крейсера.

— Скажите, откуда вы узнали, что мы находимся на этой планете, и какая связь между тем, что вы сказали и нашим нахождением здесь? И ещё... Проясните мне одну маленькую догадку: не имеете ли вы отношение к тому, каким способом мы попали на эту планету?

— Ну, что же, именно этих вопросов я и ждал. Отвечу сразу на последний вопрос. Да, именно я был причиной вашей, так сказать, остановки. Каким образом — вопрос больше технический, но в Конфедерации имеются способы сделать так, чтобы корабль, уходящий в гиперпространство, вышел из него там, где понадобится кому-либо заинтересованному извне. В данном случае в этом заинтересован был я. Почему? Нетрудно догадаться. Мне известно об имеющейся у вас важной части наших с Майклом работ с координатами «Лаборатории жизни», но суровые военные будни не позволяли мне искать путей связаться с вами. Я сумел найти саму планету, но на её поиски ушло много времени, а найти «Святую пещеру», как они её тут называют, оказалось очень трудным делом, хотя изначально мне казалось это легкой задачей. Вот поэтому мне и пришлось осуществить столь хитроумный замысел и «пригласить» вас сюда. Вы ведь пока не в претензии? Насколько я понимаю, вы ничего здесь не потеряли, ваш корабль может лететь, а вы сами попали в довольно

интересное приключение?

— Это что же, получается, что и нападение на базу было организовано только с этой целью?

— Нет-нет, что вы! Нападение на базу преследовало исключительно военные цели и к нашей истории никакого отношения не имеет. Почти не имеет. Мне стало известно, что в данный момент и вы находитесь на этой базе и я совместил две операции.

— Ясно. Что ж, каким образом вы поймали мой корабль в ловушку, я уже немного представляю. Наш главный механик рассказал мне о теоретическом существовании такой возможности, но мы не предполагали, что технический прогресс в Конфедерации шагнул так далеко. Но теперь может быть вы ответите на другой вопрос? Какое отношение к рассказанной вами истории имеет «Лаборатория жизни»?

— Да, теперь я готов ответить на этот вопрос, но сначала ответьте мне вы: внимательно ли вы прочитали те материалы, что достались вам от Майкла Торна?

— Я перечитывал их несколько раз.

— А что особенно привлекло ваше внимание?

— Особенно? Так сразу и не скажешь. Там много на что стоит обратить внимание. Был момент, когда от сделанных выводов я даже забросил чтение, но потом снова к нему вернулся. Поэтому трудно вот так сразу вспомнить. Хотя, нет. Самым первым моментом, на который я обратил внимание, было подробное изложение событий, которые ещё не произошли. Там описывалась ныне идущая война, но на момент, когда я читал, она ещё не началась, и мне это показалось довольно мрачным пророчеством, а вскоре мне пришлось убедиться в его истинности.

— Ага! А что ещё вы прочитали относительно этой войны?

— Больше ничего! После того, как стало ясно: в галактике идет война, я вернулся к материалам, чтобы посмотреть, каким образом она должна завершиться, но ничего не нашёл. Об этом там нет ни слова, и у меня создалось ощущение, что материалы не полны.

— Ясно. Так может теперь вы сами сформулируете ответ, зачем я ищу «Лабораторию жизни»?

— Хм, полагаю вы считаете, там находятся данные о том, как завершить войну?

— Не совсем так, хотя на данный момент это действительно главное, что меня интересует. Вы правы, в вашем экземпляре действительно отсутствует большой пласт данных. И эта проблема всех материалов о цивилизации Артов, что удалось найти с самого начала поисков ещё шестьдесят лет назад. Если бы отыскать недостающие данные, то можно было бы завершить создание новой философии, и я уверен, её ресурсов хватило бы, чтобы остановить льющуюся кровь. Ну, так как? Готовы ли вы предоставить координаты «Лаборатории жизни»?

Бен Тиммс не ответил на вопрос. Он сомневался. С одной стороны рассказ выглядел правдивым и давал ответы на многие вопросы. С другой — командир много слышал о коварстве Дариуса Квинтаны и понимал: с его талантом, тот мог всё это и придумать. А с третьей стороны — кто мешал ему просто захватить корабль и силой получить материалы? На поверхности планеты серьёзного сопротивления современным методам ведения войны они оказать бы не сумели, а уж современным методам дознания — тем более. Но он этого не сделал, он продолжал беседу, когда мог уже давно иметь всё, что ему нужно. И именно этот вопрос он и задал их собеседнику.

— Я понимаю, — начал тот ответ. — Ваша пропаганда изо всех сил старается сделать

меня эдаким свирепым монстром, на завтрак съедающим по одному ребенку, а на ужин — по два. Но уверяю вас: там, где можно обойтись без кровопролития, я обязательно обхожусь без него. А в вашем случае имела место также и моя сентиментальность. Я ведь знал вашего отца, и ваш друг Майкл Торн был моим лучшим другом. Я не могу позволить себе убить человека, который был дорог моим лучшим друзьям. Это слишком большой груз для моей совести, на которой и так тяжелой ношей лежит вся эта война, несмотря на то безвыходное положение, в котором я был вначале. Я ответил на ваш вопрос?

— М-да, действительно трудно вот так сразу избавиться от стереотипов, так что я пока в раздумии, считать это ответом, или нет. Но вы лучше скажите мне следующее: допустим, вы получили координаты, что вы будете делать с ними дальше? А также, каковы ваши намерения относительно моего корабля?

— Ваш корабль меня не интересует, уверяю вас. Гиперпространственный двигатель уже должен был восстановиться после захвата, так что пусть летит на все четыре стороны. А вот относительно вас скажу следующее. Я бы очень хотел найти «Святую пещеру» вместе с вами, и вместе с вами приступить к изучению материалов, если, конечно, поиски увенчаются успехом. А своих спутников вы можете отпустить. Впрочем, на предложении настаивать не буду. Мне нужно сотрудничество, а не подчинение.

— Но зачем я вам?

— Мне нужен помощник. И это должен быть человек, хорошо знакомый с уже имеющимися данными. Но я могу, обойтись и без вас, так что если не хотите — можете лететь. Однако я думаю, вы не можете не захотеть, ведь вы же придумали зачем-то весь этот цирк с участием в празднике? А кроме того, я хотел бы вернуть некий долг Майклу Торну, предоставив вам возможность завершить его дело. Я ведь чувствую себя в некоторой степени виновным в его исчезновении. Это ведь моя была идея — осуществить кое-что из понятого нами на практике, и именно это, как я сейчас понимаю, и раздражило гусей окончательно.

— Да, мы действительно ищем «Лабораторию жизни», и если учесть, что вы и вправду могли получить координаты силой, я дам их вам добровольно, но при условии нашего участия в поисках. Для этого придётся вернуться на корабль.

— Вот и отлично! А возвращаться на корабль необходимости нет. Вы можете установить связь отсюда, у меня имеется нужный для этого коммуникатор. Может быть сделаем это прямо сейчас?

Они прошли в самый дальний угол зала, Бен Тиммс ввёл нужные коды, соединился со своим терминалом, считал нужные данные и передал их Дариусу Квинтане. Тот, получив их, произнёс следующее:

— Прекрасно! И у меня есть возможность прямо здесь проверить, сможем ли мы что-нибудь найти по этим координатам.

Он подошел к другому столу, включил компьютер, загрузил нужные программы, ввёл туда данные и несколько минут сидел, внимательно изучая полученный ответ. Наконец, он произнес:

— М-да, так я и думал. Координаты неверны. Вот, смотрите. В эту программу загружены данные сканирования планеты вглубь на сто километров, а также её поверхности. Это было сделано при помощи излучения Маркина повышенной мощности, и к сожалению, при этом пострадали местные животные.

— Так вот почему они приходили в такой ужас, когда мы использовали излучение при разведке? — спросил на этот раз Кан Дуана.

— Да, поэтому. Излучение такой мощности мы использовали впервые и не знали о губительных для животных последствиях. Но прошу вас, смотрите дальше. Вот место, которое выдал компьютер, согласно переданным вами данным. Смотрите, что там находится.

На экране была безжизненная пустыня. Один сплошной песок от горизонта до горизонта под палящим местным светилом. Затем изображение стало меняться и появилась картина породы, находящейся прямо под найденным местом. На глубину всей сотни километров не было ничего, что могло хоть отдаленно напоминать какие-либо следы цивилизации.

— Да и нет необходимости просматривать планету на всю глубину сканирования. Место возле «Святой пещеры» активно используется. Там раз в год совершаются жертвоприношения, запретным является лишь вход в неё. Значит, на самой поверхности планеты должны быть следы её присутствия, а здесь мы ничего не видим.

— Вы позволите мне посмотреть самому? — спросил Бен Тиммс.

— Да, конечно, пожалуйста!

Лидер Конфедерации встал, а командир крейсера занял место и наклонился к монитору. После большого количества проделанных манипуляций компьютер выдал результат, но он оказался тем же самым.

— Да, вы правы! В этом месте ничего нет и данные неверны. Но как такое может быть?

— Ничего удивительного. И я не в первый раз сталкиваюсь с этим. Очень часто, когда в преданиях находятся ссылки на конкретные места в пространстве, там потом ничего не обнаруживается. Виной этому трудности перевода. Понимаете, общий смысловой концепт какого-либо отрывка понять проще, чем указание на конкретное место, и тут часто происходят ошибки. Ведь любые координаты даются как указание одного места, в сравнении с каким-то другим, принятым заранее за точку отсчета. И надо очень хорошо понять, что это за начальное место. Тут перевод должен быть очень точным, а это труднее.

— Что же делать?

— Есть один вариант, но пойдёте ли вы на него?

— Ну, вы нас ознакомьте с ним, а там видно будет: пойдём мы на него, или нет.

На это лидер Конфедерации сразу не ответил. Он встал с кресла, и сделал несколько шагов по залу. Затем остановился, сделал ещё несколько шагов, потом повернулся к собеседникам и начал отвечать.

— Хорошо, я ознакомлю вас с ним. Я уже говорил: возле Святой пещеры раз в год совершаются жертвоприношения, но допускаются туда далеко не все даже из касты жрецов. Самый низкий уровень — Верховный жрец провинции и его статус мне удалось получить лишь совсем недавно. Всего Верховных жрецов различных провинций местная цивилизация насчитывает пятьдесят человек, по числу провинций, но лишь один из них может быть допущен на такое грандиозное событие. И это может быть только тот, кто выбрал и обосновал очередную жертву. После жертвоприношения из пещеры выходит старец и погребает жертв. Присутствовать кому-либо при погребении категорически запрещается, даже Верховный жрец единственного народа не имеет на это права. Сам же старец — и есть единственный человек на всей планете, который знает о пещере всё. Один раз в жизни он выбирает себе ученика из молодых мужчин, забирает его с собой и чему-то обучает. После смерти старца его место занимает этот мужчина. Насколько мне удалось выяснить, отбор преемника идёт исключительно на добровольной основе, предварительные беседы идут со

многими кандидатами, но к нашим делам это отношения не имеет.

— А чем же он питается, если он единственный, кто может войти в пещеру, а всем остальным даже неизвестно, где находится вход? — не вытерпел и прервал рассказчика Кан Дуана.

— Да, меня тоже интересовал этот вопрос, поскольку я думал когда-то использовать способ передачи ему еды для проникновения туда. Вы ведь об этом подумали, верно?

— Да, именно об этом.

— Ничего не выйдет. Неизвестно, чем он питается. Все мои попытки узнать, как к нему попадает пища, закончились неудачей. Я не просто не сумел получить информацию, я не сумел даже выяснить, где именно её надо искать. Так что ничего не могу ответить. Скорее всего, он добывает еду сам.

У членов экипажа крейсера уже готов был сорваться с языка вопрос, но рассказчик не дал им такой возможности и неожиданно сказал:

— Жертвоприношение, которое должно состояться в этом году, должно произойти уже послезавтра, а у Верховного жреца единственного народа до сих пор нет нужной кандидатуры. А вы знаете, что вы очень хорошо подошли бы на роль будущих жертв?

У присутствующих от неожиданности даже челюсти отвисли. Возникла классическая немая сцена, длившаяся несколько минут, прервал которую раздавшийся в тишине хохот командира крейсера. Когда смех стал сходить на нет, он сквозь отдельные смешки сказал:

— Так вот, что у вас на уме! А я-то подумал было, что вы и вправду решили вместе с нами найти «Лабораторию жизни», чтобы прекратить эту войну! Как красиво! Мы соглашаемся на роль жертв, нас убивают, а вам становится известно место «Лаборатории жизни»! Вы получаете материалы и завершаете войну, но совсем не тем способом, о котором мы уже начали думать, а поработив все оставшееся население галактики! Браво!

Лидер Конфедерации молчал, ожидая, пока с командира крейсера сойдет эмоциональный запал, и дождавшись, произнёс:

— Ваша смерть мне не нужна, поскольку только живым вы сможете узнать то, что нам нужно. В противном случае я мог бы и не ставить вас в известность о своих намерениях, а просто приказать Верховному городскому жрецу схватить вас. Представить ему вас как демонов, проникших неизвестным образом на планету с целью подорвать влияние мудрейших жрецов на единственный народ Всемогущего. Ваши охранные автоматы я заблокировал, а без них вы не справились бы с многочисленной охраной, несмотря на все ваши боевые навыки. И вы попали бы на жертвенный алтарь как кур в ощи́п, так и не поняв, что с вами случилось и почему вдруг перестали работать охранные автоматы. Прибегни я к этому варианту, и мне не пришлось бы даже трогать ваш корабль, он был бы мне после этого не нужен, как и те координаты, что вы мне передали. А так, я знаю способ умерщвления, и знаю способ противодействия ему. Вам придётся только сымитировать смерть, а поскольку сам её факт никто никогда не проверяет, — это строжайше запрещено, — вам останется только дожидаться выхода старца и дальше действовать по обстоятельствам. Но в любом случае доступ к «Лаборатории жизни» будет вами получен, а я присоединюсь к вам позже.

— В вашем предложении дыр, как в швейцарском сыре. И вы думаете, мы поверим в вашу искренность...?

Глава 10

Жертвоприношение

Мелодия, парившая над островом, была так прекрасна, что никому из небольшого количества присутствующих никогда не пришла бы в голову мысль о её погребальном характере, если бы они не знали этого заранее. Она звучала уже давно и по традиции должна была оборваться лишь в момент совершения обряда жертвоприношения, когда над поднятыми из воды на землю телами должна была трижды прозвучать молитва Верховного жреца единственного народа Всевышнего.

Вообще-то, предполагаемая жертва была ещё жива и вполне здорова, поскольку само действие ещё не произошло. По местным обычаям погребальное пение должно было звучать после совершения обряда, но в случае с главным в году жертвоприношением дело обстояло иначе. Находиться на острове после совершения ритуала было строжайше запрещено всем без исключения и остров покидался сразу после последней молитвы, но тогда души принесённых в жертву не слышали бы благодатного песнопения, а этого допустить ни в коем случае было нельзя, поэтому красивая мелодия звучала сейчас.

Способ умерщвления жертвенной плоти был чрезвычайно прост. Будущую жертву загоняли в специальную клетку, которую затем погружали на стальном тросе на полчаса под воду, а когда поднимали вновь, жертва, конечно же, была уже мертва. Ни одно гуманоидное существо, живущее на этой планете, не могло продержаться без воздуха более пяти минут, рекорд же составлял двенадцать минут, так что время пребывания под водой давало почти стопроцентную гарантию качественного выполнения обряда. Теоретически шанс выжить существовал, если утопляемый владел специальными техниками дыхания, но это было большой редкостью, и если всё же случалось, то жертве даровалась жизнь. Это называли «милостивой рукой Всевышнего», который вразумил и оставил в живых несчастного. Но на практике за всю пятисотлетнюю историю обряда такое произошло всего дважды.

Клетка, стоящая на краю огромного и глубокого озера, уже была готова к погружению, а человек, находящийся в ней, по-видимому, смирился со своей участью, как вдруг, церемония, подошедшая к своей кульминации, неожиданно прервалась. Посреди красивой мелодии вдруг прозвучал резкий высокий трубный звук, объявляющий перерыв. Человек в клетке обернулся и увидел следующую картину.

Верховный жрец стоял на искусственном возвышении и слушал одного из служителей, а тот, отчаянно жестикулируя и показывая на кого-то невидимого, что-то очень эмоционально объяснял. Это продолжалось несколько минут, после чего Верховный жрец замолчал в раздумии. Затем он задал тому служителю вопрос, и отвечающий отчаянно закивал головой. Получив ответ, жрец сделал знак, и служитель исчез, словно его и не было, а Верховный поднялся повыше и заговорил:

— Спасибо Тебе, Всевышний, за милостивый знак, посланный Тобой Твоему единственному народу! Братья и сёстры! Всемогущий вновь проявил Свою безграничную милость и дал нам знак, что Он доволен сегодняшним выбором! В награду за правильность выбора жертвы Он указал нам на ещё одного заблудшего грешника! Душу его Он желает прибрать к Себе для вразумления! Это нечестивое чадо вознамерилось убить своего родителя, но Всемогущий вовремя остановил несправедную руку! И сейчас, это чадо войдёт в клетку, дабы через некоторое время упокоиться и обрести высшую истину из уст Самого

Всезнающего, Всеведающего и Всемогущего!

Вновь заиграла музыка и к человеку в клетке к его великому ужасу втолкнули очень красивую девушку, которая, едва войдя туда, бросилась ему на грудь и заговорила:

— Я знала, я знала, что я найду тебя! Ты снился мне с самого раннего детства и, наконец, я увидела тебя! Я не могу допустить, чтобы ты ушёл без меня! Я не верю тому, в чём тебя обвиняют! Это всё неправда! И даже если правда, я всё равно хочу быть с тобой! Мы пойдём к Всевышнему и расскажем Ему про нас! Он нас поймёт! Он милостивый и добрый, он нас простит! Я не собиралась убивать своего отца! Я только сделала вид, чтобы отправиться в путь с тобой! Только для этого!

А командир крейсера, на чьей груди висела сейчас дочь Верховного городского жреца, от ужаса не мог вымолвить ни слова. Он уже готов был погрузиться в воду и думал только о том, как убедительнее затем симитировать смерть. Гибель ему не грозила, поскольку на нём был скафандр, невидимый обычному глазу и не ощущаемый на ощупь никак до тех пор, пока среда вокруг защищаемого им организма не становилась враждебной. После этого он делался гибким и очень прочным, повредить его нельзя было никаким известным в этом мире способом. Одной из функций его структуры было производство воздуха для дыхания в любых количествах, так что человек в скафандре мог не опасаться предстоящей ему процедуры, но появление этой девушки, добровольно пожелавшей пойти на смерть, спутало все планы Бена Тиммса и лидера «Галактической Конфедерации». В этой клетке без скафандра её ждала неминуемая смерть, но того, что погибнуть пришлось бы только ей, она не знала.

Командир крейсера не мог, не хотел допустить её гибели. Военному человеку часто приходится видеть смерть. Бывает, нужно убить и собственными руками, так что факт смерти уже давно перестал волновать командира. И всё же стать причиной бессмысленной гибели ни в чём неповинного существа, такого как эта девушка, он не желал. Это было ужасно! Клетка вот-вот должна была погрузиться в воду, и на поиск решения оставались секунды. Остановить церемонию было невозможно. Охранные автоматы были отключены за ненужностью: так они договорились с лидером Конфедерации. Разрушить стальную клетку он мог, но их всё равно схватили бы и казнили. И тут он вспомнил о новой модификации этой модели скафандра. В инструкции говорилось, что если часть тела окажется в очень плотном контакте с другим телом аналогичной структуры, то генератор произведёт поле, достаточное для закрытия обоих тел и защитит их от враждебной среды. Перед стартом экипаж получил несколько таких экземпляров. Они были проверены и всё работало отлично, но какая модель была сейчас на нём — командир крейсера не знал. Внешне они друг от друга почти не отличались, а проверить более тщательно было уже невозможно и в случае ошибки гибель ждала их обоих. Времени на сожаление и на раздумья не было, командир крейсера сорвал с себя одежду, сорвал одежду с девушки и насколько мог плотнее обхватил её. Девушка, приняв этот жест за ответ на её пламенную речь, ответила тем же, и через мгновение клетка с шумом упала в воду и волны от удара сомкнулись над ней.

Музыка над островом подошла к своей кульминации. Красивая и спокойная мелодия сменилась торжественным финалом. Все присутствующие стояли не шелохнувшись, в благоговейном трепете перед происходящим, и никто из них не догадывался, какая драма разыгрывается сейчас под водой. Полчаса пролетели как один миг, стальной трос натянулся и медленно потянул клетку со дна озера. Специальное устройство вытащило её на берег и отсоединилось, а зрители увидели в клетке два лежащие рядом тела, не подававшие никаких

признаков жизни. Музыка оборвалась, все присутствующие упали на колени и упёрлись лбом в землю. Верховный жрец единственного народа зачитал молитву, по окончании которой все, кто находился на острове, начали в спешке покидать его. Через полчаса остров опустел, и кроме клетки с двумя телами, стоящей на берегу большого озера, ничто не смогло бы натолкнуть случайного наблюдателя на мысль о только что произошедшей трагедии.

Лидер «Галактической Конфедерации» покинул остров в некотором смятении. Он не знал о мгновенной вспышке симпатии между двумя участниками последних событий и не особенно волновался о случайной жертве. Скафандр на командире крейсера был надёжен, но последние действия его обладателя немного смутили Дариуса Квинтану. Впрочем, всё остальное шло по плану. Командир разведки со своими бойцами с разрешения командира крейсера вернулись на корабль с приказом Первому помощнику принимать командование, готовить корабль к старту и взлетать. Сам же Бен Тиммс, руководствуясь «Инструкцией по встрече с неизвестным разумом» остался на планете как независимый исследователь с регулярным выходом на связь и переходом в подчинение специального подразделения, которое, в связи с непрекращающейся войной и большими потерями в «Первой Межзвёздной Ассоциации» на практике не существовало. Так что можно сказать, что кроме Кана Дуаны и двух его бойцов никто во всей Ассоциации не знал, зачем остался на планете бывший командир военного крейсера Бен Тиммс. Сам же лидер «Галактической Конфедерации», узнав теперь точное место «Святой пещеры», собирался попасть на остров спустя некоторое время, чтобы не вызвать ни у кого подозрений.

Через неделю после описываемых событий Дариус Квинтана вновь прибыл на остров, но ничего, хоть отдалённо напоминающего «Святую пещеру» найти не сумел. Не было на острове ни клетки, ни следов захоронений — ничего, кроме знакомого ландшафта местности и огромного озера. Он попробовал использовать излучение Маркина, но вновь ничего не смог обнаружить. На острове вообще ничто не говорило о присутствии хоть когда-нибудь здесь людей. Лидер Конфедерации ничего не понимал. Ошибиться в координатах он не мог, но самые современные средства поиска не дали никаких результатов. Даже следов от клетки на грунте не осталось.

Потратив на поиски ещё неделю и не добившись ни малейшего успеха, он в полном недоумении вынужден был покинуть этот мир и искать пути для разрешения галактического конфликта другими путями. Природный ум и выдающиеся способности позволили ему договориться о мире и новое философское учение, с таким трудом пробивавшее себе дорогу в жизнь, получило, наконец, возможность развиваться. Используя его на практике, звёздные обитатели «Млечного пути» сумели свести застарелый конфликт к нулю и устремить свои интересы к созидательным целям. Альберт Бровицкий, временно взявший себе псевдоним Дариуса Квинтаны, принимал самое активное участие в позитивных переменах в жизни в галактике и мог быть доволен результатами своей работы. Но до конца своей жизни он так и не нашёл ответ на мучивший его всё это время вопрос: что стало с командиром боевого крейсера «Первой Межзвёздной Ассоциации» Беном Тиммсом, и где же всё-таки находится пресловутая «Лаборатория жизни»?

Глава 1

Чудесное спасение

Бен Тиммс — бывший командир военного космического корабля «Первой Межзвёздной Ассоциации» поднял голову и огляделся. Прямо перед ним лежала его неожиданная спутница, бывшая, по всей видимости, без сознания. Оба они находились в клетке, но это его не беспокоило — он знал как открыть её. За пределами клетки ничто не говорило о присутствии на острове людей. Почти не ощущалась правая рука, — в момент, когда клетку опускали на землю, она приняла крайне неудобное положение, а изменить его было нельзя ещё в течение целого получаса, пока полностью не стих шум от покидаемых остров людей. Бен Тиммс потёр занемевшую руку и чувство онемения сменилось сильным покалыванием. Это означало, что кровь вновь наполнила её ткани и новое неприятное ощущение вскоре пройдёт. Поглядев по сторонам ещё немного и убедившись в их одиночестве, он решил заняться неожиданной спутницей, так отважно собравшейся лишиться жизни и поэтому чуть не угробившей их обоих. В том, что она жива, сомнений не было, — в противном случае мёртв был бы и он сам. Сразу после погружения в воду возникло чувство парения в воздухе, — это было создано силовое поле с воздушной подушкой внутри, следовательно, — скафандр работал. Одновременно включились гравитаторы, позволяющие легко регулировать общий вес и по желанию либо всплыть, либо остаться на дне, либо быть в любом промежуточном положении. Девушка никаких признаков жизни не подавала, однако Бен Тиммс отчётливо ощущал её дыхание у себя на лице. Все полчаса под водой она не шевелилась, но, возможно, её обморок был и к лучшему, поскольку неизвестно, как повела бы она себя под водой и как на это отреагировал бы скафандр. Спустя положенное время клетка дёрнулась и стала подниматься вверх, а бывший командир крейсера занял положение, при котором он мог спокойно пролежать не шевелясь ещё полчаса на глазах у многочисленных зрителей и ещё раз отметил, что бессознательность его спутницы была очень кстати. Исполнители, совершающие обряд, посчитав, что навредить никому уже не смогут, опустили клетку очень неаккуратно и Бен Тиммс крайне неудачно лёг на свою собственную руку. В этой позе ему пришлось пролежать всё оставшееся время, пока на острове ещё были люди. Девушка, при ударе клетки о землю, слегка застонала и немного повернулась, однако это осталось незамеченным.

И теперь, дождавшись, когда остров совсем опустел, полностью восстановив контроль над рукой, Бен Тиммс решил привести в сознание спутницу и поговорить с ней. Он взял её за левое запястье: пульс ощущался отчетливо, дыхание было ровным, зрачок на свет реагировал. Потом он похлопал её по щеке — девушка мотнула головой. Он отпустил её и стал смотреть. Девушка ещё немного полежала, затем застонала, повернулась на бок и открыла глаза. Она обвела мутным взглядом близлежащее пространство, увидела Бена Тиммса, раскрыла широко глаза, резко села на корточки и молча со слегка приоткрытым от удивления ртом во все глаза уставилась на него. Бен Тиммс, видя по её удивлённому взгляду, что она осознаёт окружение, с доброй улыбкой сказал:

— С чудесным избавлением от смерти! Как вы себя чувствуете?

— А? — проговорила в ответ она. — А где мы? В раю?

— Нет, мы не в раю, — всё так же мягко ответил Бен. — Живым там делать нечего!

— Живым? А разве мы живые? Но ведь мы обязательно должны были умереть?

— Ну, почему же, обязательно? В мои планы это не входило!

— Но..., но, как? Почему? Я... я совсем ничего не понимаю!

— Видите ли, моя дорогая, я попал в эту клетку добровольно, зная, как избежать предназначенной мне участи, а вот ваше появление было для меня неожиданным и чуть не поломало все мои планы. Но я сумел применить мой метод выживания и к вам, так что прошу вас продолжать наслаждаться жизнью!

— Так, значит, мы не мертвы? — всё ещё не веря в спасение, спросила девушка.

— Нет, и лично я рассчитываю как можно дольше избегать этого состояния! Но вы не ответили на мой вопрос: как вы себя чувствуете?

— А...? Ну... Вообще-то хорошо! — наконец, сумела ответить она, и шутливо улыбнувшись, добавила. — Наверное, мы все-таки в раю!

— Ну, раз вы способны шутить, значит, уже всё в порядке! Нет, мы не в раю! Мы всё там же, где были и раньше, доказательством тому та же клетка, в которой мы находимся. Видите её?

Девушка оглянулась, и словно впервые увидев клетку, спросила:

— А как же мы выйдем из неё?

— А вот так, — ответил её спутник, подошёл к двери и протянул руку к замку. Замок покраснел, на пол клетки упало несколько раскалённых стальных капель и дверь отворилась.

— Вот и всё, дверь открыта, можно выходить, — сказал Бен Тиммс девушке, но та смотрела на него с испугом и даже не думала двигаться. Немного так посидев, она решилась, наконец, задать вопрос:

— Так ты и вправду демон? Я не поверила твоему обвинению, но теперь вижу, что ты и вправду можешь то, чего не могут обычные люди. Ты действительно хочешь убить Верховного жреца? Что ты собираешься делать? И зачем тогда ты меня спас?

Бен Тиммс вздохнул, и покачал головой. Он совсем не учёл того, что этой девушке теперь придётся очень много чего объяснить, иначе она станет большой помехой в осуществлении его дальнейших планов. «Впрочем»: подумал он: «Если бы и учёл, то что бы это изменило?». Он посмотрел на неё, как смотрит старый учитель на туго соображающего ученика, и проговорил:

— Нет, я не демон. И убивать я никого не собираюсь. Я такой же человек, как и ты, но я не с этой планеты.

— Как это? Ты говоришь мне неправду, у Всевышнего всего один единственный народ, и на других планетах жизни нет!

— Да? А откуда ты это знаешь?

— Так написано в Священном писании! Так говорят жрецы, а они не могут лгать!

— Хм..., то есть ты веришь в демонов, но не веришь, что на других планетах имеется жизнь?

— Но так говорят жрецы! Они же нам не лгут? — уже не так уверенно переспросила девушка.

— Не лгут, говоришь? Ну, если ты так веришь жрецам, то почему ты пошла на такой отчаянный шаг? Ведь я же демон? Разве ты им не поверила?

Девушка, услышав эти слова, на секунду задумалась, затем открыла было рот для ответа, но передумала, а потом, ещё немного помолчав, честно призналась:

— Я не знаю! Я не хочу думать о том, правду они говорят, или нет, но я знаю, что я хочу быть рядом с тобой!

Бен Тиммс задумался, обескураженный её детской непосредственностью, и не зная, стоит ли продолжать объяснения или придумать специально для неё какую-нибудь удобоваримую сказку? Но решил, по возможности, обойтись без обмана. Ведь неизвестно, что ещё ждёт их на этом острове, и не придётся ли искать способ срочно покинуть планету. В этом случае её придется брать с собой, поскольку на этой планете её везде ждёт смерть. И он продолжил:

— Хорошо, ну, теперь ты со мной. Что, по-твоему, мы должны делать дальше?

— Я не знаю! Но мы должны были умереть!

— Так сказали жрецы?

— Да!

— Но ты ведь жива? Значит, тут они ошиблись?

— Да, тут ошиблись, — тихо повторила девушка.

— Скажи, а как по-твоему, я похож на демона?

— Вообще-то, нет, — немного подумав, сказала она. — Но ты умеешь делать то, чего у нас никто не умеет.

— А разве тебе не приходилось видеть, как кто-то делает то, чего ты раньше не видела?

— Приходилось, но потом я понимала, как это делается и всё!

— Ладно, тогда забудь пока о других планетах. Считаю, что я просто умею то, чего тебе пока не приходилось видеть. Тебе и многим твоим соплеменникам. Такой расклад тебя устроит?

Девушка немного подумала и сказала:

— Нет, не устроит. Ты так сказал специально для меня, но сам ты думаешь по-другому, а я хочу знать, как есть на самом деле.

— Хорошо, тогда выбирай, во что ты быстрее поверишь: в то, что я демон, или в то, что я с другой планеты? И не обращай внимание на то, что говорили жрецы. Как лично тебе кажется, какая из версий правильная?

Девушка опять немного подумала и очень неуверенно сказала:

— Ну..., пожалуй..., я думаю, ты скорее с другой планеты, чем демон. А..., а тогда..., а как ты сюда попал?

— Видишь ли, уровень развития населения в разных мирах разный. Сотню лет назад, у вас могли бы предположить, что вы будете ездить на телегах, управляемых от электричества?

— Нет! — ответила девушка и засмеялась. — Если бы такое увидели сто лет назад, то точно приняли бы за колесницу демона, поймали бы и принесли в жертву!

— Вот видишь! Значит, ты допускаешь, что ещё лет через сто у вас появятся такие средства передвижения, о которых ты сейчас и не подозреваешь?

— Ну, наверное, да! Это звучит логично!

— Вот на таком я и прилетел. Мы в нашем мире уже давно используем средства передвижения, способные перелететь с одной планеты на другую. У нас они называются космическими кораблями.

— И он сейчас здесь? На этой планете?

— Пока ещё да. Но скоро он улетит. Без меня.

— Почему?

— Понимаешь, я прилетел сюда, чтобы найти одну очень важную вещь. И надеюсь, мои поиски скоро завершатся. Если они завершатся успехом, то я останусь здесь, чтобы подробно

изучить то, что нашёл. А если я ничего не найду, то с помощью ещё одного человека я свяжусь со своим кораблем и они заберут меня.

— Заберут? И ты улетишь? А я?

— А ты полетишь со мной. Если захочешь. Но здесь тебе оставаться нельзя. Если ты появишься где-нибудь здесь в обществе, то тебя схватят и принесут в жертву уже настоящему. Ты должна это понимать.

— Я это понимаю, — с грустью ответила девушка. — И я готова лететь, лишь бы ты сам захотел взять меня с собой. Но мне грустно расставаться со своим домом. А ты хочешь, чтобы я отправилась с тобой?

Конечно же, он хотел взять её с собой, но воинская дисциплина, а также стереотипы общества, в котором он жил, давили на него не меньше, чем на девушку мнение жрецов, навязанное ей с детства. Он однозначно хотел сказать «да» и удивлялся: почему слова не идут у него с языка? Просидев некоторое время молча и, наконец, сообразив, что девушка вполне серьёзно ждёт ответа, он решил сказать ей всё как есть:

— Конечно, я хочу взять тебя с собой. Знаешь, когда я увидел тебя в первый раз там, на арене для боёв, я понял — мы с тобой обязательно будем вместе. Я не знал, как это произойдет, но я знал, что так будет. И мне показалось — мы с тобой были вместе раньше, но какой-то невероятный случай нас разлучил, а теперь свёл снова.

Девушка слушала его с широко открытыми глазами и жадно впитывала все его слова. Это было именно то, что она хотела услышать. Она была несказанно рада его словам и спросила:

— Значит, ты больше не оставишь меня?

Почему-то это «больше» резануло слух, бывшему командиру крейсера показалось его употребление не случайным, и он ответил:

— Нет, я тебя не оставлю. Мы вместе найдем то, что мне надо, а если не найдем, то вместе и улетим. Ты привыкнешь к моему образу жизни быстро. На наших планетах нет таких строгих правил, как у вас.

— Это неважно. Важно лишь то, что ты не собираешься лететь без меня.

— Не собираюсь, — подвел итог этому странному объяснению в любви Бен Тиммс и сменил тему. — И если ты чувствуешь себя достаточно хорошо, то нужно начать поиски. Кстати, я ведь так и не знаю, как тебя зовут? Как мне тебя называть?

— У дочерей жрецов обычно очень длинные имена. Они показывают наш статус и знатность рода, поэтому у меня очень длинное имя, — гордо ответила она. — Но среди равных и в домашнем кругу мы пользуемся короткими именами. Моё короткое имя — Стора, мне оно очень нравится и ты тоже зови меня так.

— Хорошо, Стора, я так и буду тебя звать. А мое имя Бен Тиммс, но ты зови меня просто Бен.

— У вас такие короткие имена? А как по ним определить, к какому роду ты принадлежишь? Ведь простолюдины могут не узнать тебя и не отнестись к тебе с должным почтением?

— Наше общество не делится на простолюдинов и знатных. Мы все равны, по крайней мере в своих правах, и нам нет нужды различать, от кого произошёл тот или иной род. Некоторые люди ведут своё, так называемое, генеалогическое древо, но лишь в качестве развлечения. Настоящий статус даёт не происхождение, а способности. Во всяком случае так, по идее, должно быть. Я тебе уже говорил: порядки в нашем обществе значительно

проще, ты быстро к ним привыкнешь.

Они вышли из клетки и тут у неё возник следующий вопрос:

— Послушай, а что мы ищем?

— Вашу «Святую пещеру», что же ещё я могу искать на этом острове?

— Что-о-о-о?! — резко спросила Стора и даже подалась обратно в клетку. Было трудно сразу отделаться от годами навязываемых шаблонов её отцом, различного ранга служителями и помощниками, поэтому она очень испугалась. А потом, через паузу, продолжила. — Ну, точно! Как же я сразу не догадалась! Что же ещё тебе здесь может быть нужно? Конечно! Ты ищешь «Святую пещеру!» Но ведь любого, кто хотя бы увидит её издалека, ждёт немедленная смерть! Именно по этой причине никто никогда не проверяет, осталась ли жива жертва после обряда, потому что, даже если и осталась, то она все равно умрёт, как только увидит «Святую пещеру»!

— Это ты тоже знаешь из рассказов ваших жрецов? Не бойся, ваши жрецы не так уж часто говорят правду. И не волнуйся. Ваша «Святая пещера», возможно и защищена, но в данный момент мне нужно лишь обнаружить её, а лезть туда я не планирую. Её изучением я займусь после того, как к нам присоединится ещё один человек.

— **НЕТ НИКАКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ЖДАТЬ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА! И ПРИВЕТСТВОВАТЬ ВАС! Я ЖДУ ВАС ЗДЕСЬ УЖЕ ДАВНО!**

Глава 2

«Это какая-то иллюзия!»

И Бен Тиммс и Стора медленно повернулись на звук и замерли. Перед ними стоял незнакомый мужчина средних лет, хорошо одетый по меркам галактической цивилизации, совершенно не похожий на старца, да ещё и говоривший на стандартном галактическом языке! Бен посмотрел на Стору и обнаружил, что она всё поняла. «Что за чудеса! Она понимает наш язык?»: подумал он. Незнакомец, словно прочитав его мысли, ответил:

— Конечно же, она знает этот язык! Важны не звуки, а то, какая мысль ими выражена, и понимание незнакомой речи — это вопрос намерения получить мысленный концепт сказанного. Хотя, конечно, для полного понимания этого мало, необходимо ещё намерение говорящего вызвать понимание. Однако, что же вы остановились? Прошу за мной! Я покажу вам именно то, для чего вы сюда прибыли!

— Что-то вы не очень похожи на старца, о котором мне говорили! Кто вы?

— Я тот, о ком вам говорили, а что до старца, то так ли важен внешний облик? Вам говорили о старце, поэтому вы ожидали увидеть старого человека, а мне показалось, вам приятнее будет видеть более молодую форму. Что же до «старца» — считайте это аллегорией. Я действительно стар, но не телом, а тем количеством древней мудрости, обладание которой обычно приписывают старцам.

— Похоже, вы знаете очень много о нас! Откуда?

— А вы считаете это трудным? Разве у вас не было моментов, когда вы были уверены, что знаете некую истину, хотя понятия не имели, откуда вы её знаете? И разве ваше знание не оказывалось позже правильным? Разве вы не начали искать «Лабораторию жизни» несмотря на недостаточное количество доказательств? И разве сейчас не подтверждается ваша правота?

— М-м-м, ну, вообще-то, я пока не вижу реальных подтверждений!

— Реальных? А что, по-вашему, есть реальность?

— М-м-м, ну, реальность — это то, что я вижу, слышу, ощущаю...

— Правильнее было бы сказать то, что вы согласны видеть, слышать и ощущать. Вы наверняка слышали о людях, которые в упор не замечают того, чего по их мнению не должно быть, несмотря на то, что чуть ли не спотыкаются об это.

— Слышал, конечно. Да, я думаю «согласие» — хорошее слово!

— Так вы хотели бы увидеть здесь то, с чем могли бы согласиться? И тогда «Лаборатория жизни» станет для вас реальной?

Бен Тиммс немного помолчал, осмысливая услышанное, а потом сказал:

— Я вас понимаю. Я хотел найти «Лабораторию жизни» и готовился увидеть нечто необычное, а вместо этого стремлюсь увидеть то, что привык видеть всю жизнь. Знаете, я начинаю думать, что мои поиски и вправду увенчались успехом. Вы и есть «Лаборатория жизни»?

— Нет-нет, что вы! И до завершения ещё далеко! — ответил незнакомец. — Вы нашли всего лишь то место, где древняя мудрость может стать вашим знанием, и тогда вы действительно сможете найти «Лабораторию жизни» и понять во всей полноте, что же такое вы на самом деле ищете. Но сумеете ли вы это сделать — зависит от вас. Я же буду только помогать вам. Так вы готовы следовать за мной?

— Готовы, — совершенно неожиданно ответила молчавшая всё это время Стора, и посмотрев на Бена Тиммса взглядом, не допускающим никаких возражений, двинулась вперед.

— Вот и хорошо! — ответил собеседник, повернулся и пошёл вперед. Бену Тиммсу ничего не оставалось, как последовать за своей спутницей и странным незнакомцем. Впрочем, он и сам понимал: принять приглашение — это сделать именно то, для чего он и попал на этот остров.

Пройдя пару сотен метров по острову, они обратили внимание на весьма живописную природу этого места. Путь пролегал по широкому выступу над обрывом, внизу которого плескались воды того самого озера, на дне которого им довелось побывать. Местное светило, стоящее сейчас в зените, отражалось в легкой ряби на поверхности воды миллионом слепящих зеркал. Озеро было достаточно большим, так что противоположный берег виднелся лишь еле заметной кромкой над водной гладью, а несколько островков торчали из-под воды панцирями деревьев, словно стая огромных морских сказочных чудовищ, уплывающих куда-то далеко в неведомую морскую страну. Сверху над выступом, по которому они шли, свисали ветви каких-то местных растений, образуя естественную зелёную арку, поддерживающую в путешественнике иллюзию безопасности, но не заслоняющую красоты лежащего под ними водоёма. Они прошли так ещё немного и оказались перед большой и гладкой каменной плитой. Незнакомец проделал на плите кое-какие манипуляции и стало видно, что прямо посреди плиты находится большая дверь, которая после его действий отъехала в сторону, полностью уйдя в плиту. «Старец» повернулся и с улыбкой сказал своим спутникам:

— Добро пожаловать в царство мудрости! — и освободив вход, жестом пригласил гостей войти. Бен и Стора остановились сразу за порогом, удивлённо озираясь по сторонам. Прямо перед ними была широкая лестница. Она вела вниз и выходила в большой и высокий светлый зал. В конце зала в разные стороны выходили два коридора. Винтовые лестницы закручивались вверх, ведя на какие-то другие уровни. Вся отделка помещения были выполнены из современных материалов, используемых в галактике для подобных нужд. Мужчина опять поколдовал над дверью, в которую он вошёл, и та, придя в исходное положение, наглухо закрыла вход.

— Что же вы остановились? — опять спросил их провожатый. — Прошу вас! Идёмте дальше, мы уже почти пришли!

— Но, послушайте! — воскликнул Бен Тиммс, не двигаясь с места. — Судя по высоте потолка этого помещения, и явному наличию верхних этажей, над нами должна быть гора, высотой не менее пятнадцати метров, но снаружи я увидел всего лишь трёхметровый холм! Как такое может быть? Это какая-то иллюзия?

— Иллюзия? А почему бы и нет? Вы опять ищете то, с чем хотелось бы согласиться? Так согласитесь с увиденным!

— Но как? Я знаю, что этого не может быть!

— И, тем не менее, вы это видите?

— Да, я это вижу, но весь мой опыт говорит о том, что такого не должно быть!

— А как далеко простирается ваш осознаваемый опыт?

— Да всю мою жизнь! Мне ни разу не приходилось видеть ничего подобного, и законы вселенной не допускают существования того, что я здесь вижу, хотя я достаточно много изучал и познал её законов!

— Да, это самый распространённый метод познания в этой вселенной. Поиск в этой вселенной путей согласия с этой же вселенной, методом нахождения способов, как ещё больше согласиться с этой вселенной! Это было бы правильно, если бы вселенная, в которой мы находимся, была бы единственной. Но, к счастью, это не так. И на этом пути вас ждут открытия, в сравнении с которыми, то, что вы сейчас видите, будет простеньким фокусом, который показывают детям.

— Вы хотите сказать, что и мы сможем делать подобные вещи? Но как?

— Очень просто! Надо принять такое решение!

— То есть, если я прямо сейчас приму решение, что стены этого зала черные, то они станут черными?

— Да, попробуйте!

Бен Тиммс немного постоял молча, а потом воскликнул:

— Ну, вот! Я же знал, что это невозможно и у меня ничего не получится!

— Да, судя по тому, что стены остались светло-зелеными, вы действительно это знали!

Бывший командир крейсера опять постоял немного молча, а потом медленно сказал.

— Мне кажется, я начинаю понимать, в чём тут дело. Я попробовал сделать стены чёрными, но одновременно с этим я знал, что у меня ничего не выйдет. И уверенность в том, что ничего не выйдет, была сильнее, — и помолчав ещё немного, добавил. — А мы сможем сделать так, чтобы этой уверенности не было?

— Отличный ход мысли! Вперёд, дорогие мои! У вас всё впереди! Вы ещё не начали ничего изучать, а уже сделали столько открытий!

И на этот раз ему совсем неожиданно ответила молчавшая все это время Стора.

— Мне кажется, я все это когда-то уже знала! Но по каким-то причинам забыла! И мне хотелось бы побыстрее все это восстановить!

— Bravo! Пойдёмте, я покажу вам, куда мы пришли и расскажу подробнее о том, что вы здесь видите.

С этими словами мужчина пошел вперёд и Стора с Беном Тиммсом снова двинулись за ним. Он провёл их через один из коридоров, оказавшийся достаточно просторным и светлым, в некое помещение, по своей форме и обстановке напоминавшее учебный класс.

— Вот здесь, — сказал он, остановившись на пороге. — Вы и сможете постичь всё то, ради чего вы сюда пришли. Здесь, как вы видите, находятся два удобных кресла перед двумя столами с мониторами на них и пультами управления. Эти пульты содержат инструменты для управления всем процессом познания. Подробнее я расскажу об этом позже, а пока я даю вам общую информацию. Процесс получения знаний здесь организован в единый непрерывный постепенный поток, разбитый на ступени. Лекторов и учителей здесь нет. Всё, что может быть сказано устно, может быть выражено и письменно, но в этом случае у вас будет больше шансов не пропустить непонятые слова, или вернуться, найти их и прояснить, если таковые всё же будут. В этом вопросе я буду вам помогать. Теория чередуется с контрольными заданиями. Проверять их буду я. И после выполнения можно будет переходить к следующему курсу. А сейчас я покажу вам другие места, где вы сможете отдыхать, принимать пищу, справлять гигиену и так далее. Полагаю, что сегодня вам необходим отдых, учитывая всё то, что вам пришлось пережить, а процесс получения знаний вы сможете начать завтра. Пойдёмте!

— Подождите! — вдруг воскликнул Бен Тиммс. — У меня есть вопрос. А кто всё это сделал? Кто всё это подготовил? Кто готовит еду? Кто следит за работой систем

жизнеобеспечения этого места? Здесь должна быть уйма народу, но мы никого не видим?

— Хороший вопрос! Вы никого здесь и не увидите, потому что здесь нет уймы народа. Здесь только мы с вами, а вопрос, который у вас появился, будет гораздо позже в одном из контрольных заданий. И вы сами должны будете потом ответить, как происходит всё то, о чём вы спросили. Итак, прошу следовать за мной!

Глава 3

«О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух!»

Процесс обучения захватил Стору и Бена с такой силой, что они порой забывали о необходимости есть и спать. Открытия и озарения сыпались как из рога изобилия и каждое сопровождалось бурей восторга и желанием поделиться им. Познакомившись с технологией обучения, они начали постигать материал со скоростью, существенно превышающей подготовку в лучших учебных заведениях галактики. Многие из того, что им встретилось, было уже знакомо Бену Тиммсу из имеющихся у него материалов, но многое узнавалось впервые. В свете новых полученных знаний становилось понятным больше количество «давно известных» истин, догм, расхожих выражений, поговорок. Стало понятным происхождение и подлинный смысл древних легенд, которые, как оказалось, изначально вовсе не были выдумками, пока не «обросли» фантастическими подробностями. Появилось понимание причин того или иного поведения любого живого существа во вселенной, а также, почему эти существа порой ведут себя крайне неразумно. Однако самыми поразительными открытиями были их познания в области «самих себя». Вопросы, которые почти забыл любой взрослый, но которые одолевают любого малыша, вновь ожили в сознании. Кто я? Откуда я? Зачем я здесь? Как появились, для чего и что здесь делают все остальные? — всё это вспыхнуло с новой силой и теперь постепенно становилось понятным.

Появление огромной массы знаний неизбежно сопровождалось большим количеством новых вопросов, однако подача материала была такой гладкой и своевременной, что «ученики» находили ответы на свои вопросы почти сразу после их появления. Многие ответы появлялись в ходе выполнения контрольных заданий.

Шло время, и уровень понимания и осознания обучаемых повысился до невероятных высот, и всё же некоторые озарения вызывали бурное обсуждение.

— А ведь я с самого детства знала, что не в первый раз живу! Правда, строгое воспитание дочери жреца почти полностью уничтожили мою уверенность в этом, но всё же не до конца!

— А я не помню, знал я это в детстве, или нет. Но сейчас вижу, что по-другому и быть не могло. Как же всё-таки необычно узнать самого себя в известном историческом персонаже!

— Но ведь наличие прошлых жизней говорит о том, что мы не являемся своими телами?

— Конечно, не являемся! Тело — инструмент, мой инструмент, а «Я» — это «Я»! Я осознаю свое существование, и именно поэтому могу сказать о себе «Я». Я хозяин своего тела, но я им не являюсь и после того, как этот инструмент придёт в негодность, могу взять себе новый, но могу и не брать. Теперь я думаю, взятие нового тела — не единственный вариант продолжения существования после смерти нынешнего, и совсем не самый лучший из всех возможных...

И они вновь с головой окунались в процесс познания. Новые понятия, новые данные, новое понимание, новый взгляд на давно известные события, — всё это вело к формированию иного мировоззрения, отличного от всех существующих в галактике. И когда, наконец, они вплотную подобрались к пониманию истинной природы самого человека — природы мысли и её связи с физической вселенной, Стора не выдержала и воскликнула, спросив у Бена:

— Послушай, но я всё-таки не понимаю, что же такое статика? Почему она не является частью физической вселенной и как это связано с ответственностью?

— Хм, вообще-то ты не должна задавать мне подобных вопросов. Я ведь тоже, как и ты, обучаюсь, и у меня могут быть такие же проблемы, как у тебя, а я представлю их тебе как своё понимание. Ты примешь их, и окажется, что твои дальнейшие умозаключения основаны на ложных данных.

— А, перестань! Всё равно наше понимание будет потом проверено, поразмышлять вместе-то мы можем?

— Хорошо, давай! Итак, статика — это что-то, находящееся в состоянии покоя. Скажи, в физической вселенной существует ли что-нибудь, находящееся в состоянии абсолютного покоя?

— Насколько я сейчас понимаю — нет. Всё в этой вселенной находится в движении, начиная от микрочастиц, заканчивая такими гигантскими скоплениями материи, как галактики. То, что находится в кажущемся состоянии покоя, как, например, этот стакан на столе, на самом деле движется вместе с планетой по орбите вокруг местной звезды, а также по орбите вокруг центра галактики и так далее. И даже частицы внутри стакана не находятся в состоянии полного покоя. То есть, я бы сказала, что в физической вселенной нет состояния отсутствия движения.

— А явление сверхпроводимости?

— Но ведь абсолютный ноль температуры недостижим, как бы близко к нему ни подбирались! И потери электрической энергии всё равно измеримы, хоть и очень малы.

— А мне казалось, твоя цивилизация не очень далеко продвинулась в изучении этих вопросов!

— М-м-м...

— Ладно! Напомни мне, что такое контроль?

— Контроль? Это способность что-либо начинать, изменять и останавливать по собственному желанию.

— Так если в физической вселенной нет отсутствия движения, то кто выполняет первую и последнюю части формулы контроля? Кто начал движение, когда его ещё не было? Очевидно, что кто бы он ни был — он был подлинной статикой и не был частью этой вселенной! Так?

— По-моему, так. На нашей планете принято считать, что это Всевышний!

— Да, так считают и у нас, но в данном случае речь не об этом. Речь о том, что тот, кто контролирует эту вселенную, является подлинной статикой и не является частью этой вселенной.

— Похоже, что так. И если это подлинная статика, то она не содержит ни материи, ни энергии, поскольку всё материальное в этой вселенной движется. И, значит, с точки зрения физической вселенной, является ничем?

— Да, как бы непривычно это ни звучало.

— Хорошо. Это вроде понятно, но как статика связана с ответственностью?

— М-м-м, хороший вопрос! Мне кажется..., А определение ответственности ты помнишь?

— Конечно! Ответственность — способность быть причиной!

— А теперь давай приложим это определение к формуле контроля. Может ли осуществлять контроль тот, кто не является причиной?

— То есть тот, кто не может что-либо начать, изменить и остановить?

— Да.

— Нет, конечно.

— Вот тебе и ответ. Эти два понятия связаны самым непосредственным образом: есть причинность, есть и контроль. А в состоянии безответственности контроля быть не может.

— Ты говоришь о физической вселенной?

— И о ней тоже, но, по-моему, это касается любой сферы жизни. Когда кто-нибудь в результате неудачи начинает приводить какие угодно доводы, кроме самого себя, можно не сомневаться — он не является причиной, а значит, не контролирует ситуацию.

Стора задумалась и некоторое время молчала. Потом размеренно произнесла:

— А ведь эта формула затрагивает практически все области нашей жизни! Начиная с мытья полов и заканчивая высшими духовными сферами!

Затем, ещё немного помолчав, тихо добавила:

— И поразмыслив тут немного,

Скажу я вам теперь, друзья:

Мы отдаляемся от Бога,

Твердя порой: «Это не я!».

Летели дни, недели и месяцы, сливаясь в бесконечную ленту времени. Неизвестно, сколько ещё продлилось постижение древней мудрости, но однажды их гостеприимный хозяин вошёл к ним со следующими словами:

— Ну, что же, дорогие мои, ваше познание подошло к концу. Вы сумели теперь ответить на все вопросы, которые у вас были до начала поисков, на все вопросы, появившиеся в ходе познания, и выполнить все контрольные задания, в которых также было немало вопросов. Ваш уровень понимания жизни теперь находится на такой высоте, о которой и помыслить не смели люди ни в одной из известных вам цивилизаций. Многочему из того, что вы узнали, вы нашли подтверждение и на собственном опыте, в результате практических занятий, но пока ещё не всему. Многие также пока было принято вами на веру. Готовы ли вы теперь на практике достичь тех состояний бытия, о существовании которых вы пока знаете лишь в теории?

— Да!

— Да!

Практически одновременно прозвучали два ответа.

— Хорошо, начнём завтра утром, а пока отдыхайте!

...

— Вы готовы?

— Да!

— Хорошо! Будьте в полуметре от своей головы...!

Часть 3

Лаборатория жизни

Существо находилось в физической вселенной. Как оно сюда попало? Оно захотело посмотреть на это огромное пространство и увидеть то, что в нём находится, и через нулевой отрезок времени оно это увидело.

Согласившись видеть новый пространственно-временной континуум, оно частично подчинилось его законам, осознав своё присутствие в этой вселенной, поэтому теперь можно сказать, что всё это было уже очень и очень давно. Это было настолько давно, что ни один из материальных объектов с того момента не сумел сохранить свою изначальную целостность и выразить время присутствия этого существа понятным языком стало теперь совершенно невозможно. Однако сам термин «давно» вполне уместен, поскольку на момент появления существа в этой вселенной, движение, а, значит, и время уже существовали.

Для чего существо прибыло в эту вселенную? Ответ прост: как и все другие, подобные ему, оно прибыло сюда, чтобы посмотреть на новую игру, и если она понравится, то и поиграть в неё.

Существо отлично знало законы создания вселенных, оно много раз уже создавало свои собственные вселенные и миры, но с игрой такого масштаба столкнулось впервые. Эти гигантские протяжённости, границ которым не было видно даже ему! Впрочем, существо понимало: границ не видно лишь до тех пор, пока играющие в неё игроки не хотят их видеть. И всё же, размах игры впечатлил существо.

Гигантские скопления материи в форме огромных звёздных водоворотов были разбросаны по всему доступному обозрению пространству вокруг. Отдельные части этой материи, — огромные и совсем маленькие, сталкивались и разлетались, образуя самые разнообразные новые формы. Колоссальное количество материи кружилось в отдельных гигантских воронках, именуемых галактиками, а бездонную глубину свободного космоса между ними пронизывали оторвавшиеся от больших скоплений мельчайшие частицы материи. Существо попробовало найти самую маленькую частицу, и определить, откуда она взялась, но вскоре бросило это занятие, выяснив, что частицы существуют лишь благодаря решению об их существовании, и таких решений невероятное множество. Открытие совсем не удивило существо, оно знало: по-другому и не может быть ни в этой, ни в любой другой вселенной.

В самое первое мгновение своего появления у существа возникло ощущение полной неподвижности всех этих огромных масс, но мгновением позже стало ясно: всё в этой вселенной движется. Всё вращалось вокруг некоего общего, а также большого количества локальных центров, и этот рисунок повторялся до самых мельчайших частиц. Попробовав выяснить, имеется ли здесь что-нибудь неподвижное, существо обнаружило удивительное свойство этой вселенной — отсутствие неподвижности, настоящей статикой здесь являлось только оно само и другие, такие же, как оно, существа. Всё материальное, в какой бы форме оно ни находилось, обязательно двигалось, и существу стала понятна причина этого. Движение было краеугольным камнем, основой сюжета этой игры. Из него появлялось время, в сочетании с фактором пространства образующим такой показатель движения, как скорость и его производную — ускорение. Благодаря этому игроки могли значительно расширить возможности в игре в виде дополнительных барьеров и свобод, то есть

существенно разнообразить игру.

После того, как существо достаточно быстро всё это восприняло и осознало, оно решило немного поиграть в эту игру. Существо выбрало галактику, выяснило, что никого, подобного ему, в этой галактике нет и стало забавляться, сталкивая между собой огромные звёздные массы и наблюдая за результатом. Материя, после галактического взрыва, к которому привели эти забавы, приняла немного другую форму, а потом всё стало очень медленно возвращаться к прежнему состоянию. Существо оставило эту галактику и обратило своё внимание на новую. Однако проделывать с ней подобные фокусы существо не стало, поскольку сразу же поняло: у этой галактики есть хозяева. Другие, подобные ему существа уже играли в ней, и, значит, трогать её было нельзя. Не то, чтобы на это был какой-то запрет, но существо, как и любое другое, подобное ему, очень хорошо разбиралось в понятиях справедливости и вытекающих из него концепциях добра и зла, так что вмешиваться в чужие игры без приглашения и без согласия их создателей, считалось у них делом крайне неэтичным. Но посмотреть на игры со стороны, не вмешиваясь, никто не мешал, и существо не преминуло сделать это.

Количество и замысловатость игр произвели большое впечатление, и существо решило найти себе новую, никем не занятую галактику, чтобы разыграть в ней несколько собственных сюжетов. Но был один момент, на который оно обратило внимание, наблюдая за играми подобных ему. Оно заметило, что придумывая всё больше и больше сюжетов, устанавливая всё больше и больше барьеров для своих игр, отказываясь от своих первоначальных способностей, чтобы разнообразить игры и достигать самых различных целей, эти существа по-настоящему забывали, кто они такие, как сюда попали, и чего изначально хотели. Роли, придуманные ими же самими, они теперь играли всерьёз, думая, что это и есть их единственно возможное состояние. Не осознавался даже сам факт игры. Отказ от ответственности поначалу лишь для игр, теперь стал их неотъемлемым признаком. Их решения изначально были настолько сильны, что притворный отказ от способностей и в самом деле привёл к их полному отсутствию и глубокой деградации. Кто я? Откуда я? Зачем я здесь? — эти вопросы лишь слегка тревожили небольшое количество заигравшихся игроков, а остальные даже не осознавали наличие самого факта этих вопросов.

Существо не хотело повторять этой ошибки, и прежде, чем начать свою игру, предприняло несколько шагов, чтобы не допустить нежелательного эффекта. Оно придумало сюжетную линию, создав в большом количестве планет галактики множество цивилизаций, но в каждой из них под видом неких древних преданий описало все последующие события, которые здесь должны были произойти. А в одной, тщательно спрятанной, оставило полное описание, как вернуть себе своё изначальное состояние, и сделало так, чтобы указания на это место обнаруживались во всех мирах. Затем существо наполнило жизнью все выбранные им подходящие для этого материальные объекты в огромном количестве миров галактики и в точном соответствии с основным правилом этой вселенной — забыло о том, кто оно такое. Так было нужно, поскольку, если этого не сделать, то вернуть себе все свои способности не составит труда, и развитие событий пойдёт точно по плану, а это будет неинтересно. Другое дело — забыть обо всём в ходе игры, а потом посмотреть, получилось ли всё так как было задумано.

И существо стало каждым человеком в галактике, каждым зверем, птицей, рыбой, насекомым, растением, негуманоидом и инфузорией тифелькой. Оно брало тела, что-то делало в них, тела старились, умирали, появлялись новые, сюжеты становились всё острее,

но общее развитие шло по когда-то придуманному существом плану. Правда, уже без осознания этого. Таков был первоначальный замысел. Новые миры возникали и пропадали. Сменялись лидеры древних цивилизаций. На месте старых империй появлялись молодые. Технический прогресс сменялся упадком и вновь продолжал движение вперёд, сменяя упадок новым расцветом. Большие и малые войны сотрясали звёзды и их обитателей, и, наконец, ход игры подошёл к тому моменту, когда нужно было её завершать. Вот тут и появился неожиданный всплеск интереса к древним преданиям цивилизации Артов и «Лаборатории жизни». Небольшая часть бытийностей существа по его же собственному плану нашла описание метода возврата к полному осознанию и существо вновь вспомнило, кто оно такое. Оно оценило игру, восхитилось ею и осталось довольным. Теперь требовалось её завершить. Для тех многих триллионов бытийностей, которыми было существо в этой игре, всё выглядело так: игроки осознали, кем на самом деле они являются, завершили свои маленькие дела и стали тем, кем были всегда, то есть самим существом, не потеряв при этом своей индивидуальности.

* * *

Существо находилось в физической вселенной. Оно только что завершило несколько великолепных созданных им игр, но теперь эта вселенная ему надоела. Оно решило найти несколько подобных ему существ, создать свою собственную вселенную и населить её жизнью. Ведь именно это существо и все ему подобные и являлись истинными и единственными источниками жизни. И это для них самих было настолько очевидно, что не было никакой необходимости заострять на этом внимание.

Больше книг на сайте — Knigolub.net